

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

ПРОМЫШЛЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

«ИС» выходит с 1957 года (до 1992 г. – под названием «Вопросы изобретательства»)

№ 3

2020 март

15/ Законодательство

5/ Государственная
политика

43/ Политика вузов

33/ Патентные
исследования

62/ Зарубежное
законодательство

Оформите подписку на 2020 год! Подробнее – на www.superpressa.ru

Международный форум по интеллектуальной собственности пройдет в ТПП РФ 23–24 апреля 2020 г.

На заседании Совета ТПП РФ по интеллектуальной собственности в своем вступительном слове председатель Оргкомитета Форума, вице-президент ТПП РФ **Вадим Чубаров** отметил, что в этом году мероприятия Форума будут проводиться в Палате в двухдневном формате и проходить 23 и 24 апреля. Он напомнил, что на 22 апреля назначен день всенародного голосования по изменениям в Конституцию РФ. Вадим Чубаров также сообщил, что традиционное пленарное заседание Форума состоится 23 апреля, в нем уже подтвердил свое участие Руководитель Роспатента **Григорий Ивлиев**, а также состоится церемония награждения золотой медалью ВОИС выдающегося российского предпринимателя-часовщика **Константина Чайкина**.

Заместитель руководителя Роспатента **Любовь Кирий** анонсировала в рамках деловой программы Форума проведение 20 и 21 апреля конференции Роспатента и IP Chain в Сколково.

Бурное обсуждение вызвал рассмотренный на заседании законопроект, разработанный ФАС России. Последний фактически ограничивает права правообладателей на заключение лицензионных договоров – подчеркнул в своем выступлении заместитель председателя Совета ТПП РФ по интеллектуальной собственности, директор Департамента законотворческой деятельности Палаты **Дмитрий Фадеев**. Он также отметил, что предлагаемые антимонопольным регулятором нормы противоречат основополагающим принципам гражданского законодательства. Любовь Кирий пояснила, что предлагаемые нормы не соотносятся с положениями четвертой части Гражданского

кодекса РФ и предложила рекомендовать ФАС России предварительно согласовывать подобные инициативы с отраслевым ведомством. По ее словам, первоначальная суть законопроекта была искажена, поскольку изначально речь шла о защите свободы творчества.

Руководитель рабочей группы Совета, президент Федерации интеллектуальной собственности **Сергей Матвеев** подчеркнул, что данный законопроект исключает целесообразность существования четвертой части Гражданского кодекса РФ и ставит под угрозу свободный оборот интеллектуальных прав в России. Председатель Совета **Иван Близнец** заметил, что подобный опыт введения ограничений предлагался у наших соседей в Беларуси и Казахстане, но и там не получил поддержки. Вадим Чубаров обратил внимание на то, что Россия является участником множества международных соглашений и подобные инициативы нарушают конвенциональные нормы, которые в данном случае имеют приоритет над внутренним законодательством. По итогам обсуждения Советом по интеллектуальной собственности было принято решение концептуально законопроект не поддерживать и направить свою отрицательную позицию в ФАС России.

Иван Близнец представил также проект плана работы Совета по интеллектуальной собственности на 2020 год и его обновленный состав. Присутствующими оба документа были поддержаны. ■

*Департамент законотворческой
деятельности, А. Селиванов
Источник: tpprf.ru*

Главный редактор – Н.Б. ТЕРЕНТЬЕВА
E-mail: pravo@superpressa.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Г.П. Ивлиев (к.ю.н.) – руководитель Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент)

С.Я. Тлевлесова (к.ю.н.) – президент Евразийского патентного ведомства

А.Б. Кашеваров (к.э.н.) – заместитель руководителя Федеральной антимонопольной службы (ФАС России)

П.В. Степанов (к.ю.н.) – советник, заместитель Министра культуры Российской Федерации

Б.Б. Леонтьев (д.э.н., профессор) – генеральный директор Института СОИС, зам. председателя Комитета по интеллектуальной собственности ТПП РФ

А.О. Аракелова (доктор искусствоведения, заслуженный работник культуры Российской Федерации) – и.о. ректора Российской государственной академии интеллектуальной собственности (РГАИС)

Е.В. Королева (д.э.н., доцент) – и.о. проректора по инновационному развитию и науке РГАИС

И.А. Блинец (д.ю.н., профессор) – и.о. заведующего кафедрой авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин РГАИС

А.Г. Бадалова (д.э.н., профессор) – МГТУ «СТАНКИН»

А.А. Ищенко (к.э.н.) – председатель ЦС ВОИР

О.В. Видякина (к.э.н.) – LL.M, заведующая сектором патентования и охраны результатов интеллектуальной деятельности ООО «НИИ Транснефть»

Е.Б. Балашов (к.ю.н.) – заместитель генерального директора Ассоциации «Агротехмаш»

В.Ф. Евстафьев (д.т.н., профессор) – Ассоциация «Российский дом международного научно-технического сотрудничества», руководитель направления

В.О. Калятин (к.ю.н.) – ведущий юрист по интеллектуальной собственности ОАО «РОСНАНО», профессор Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ

В.В. Антипин – генеральный директор НВОУ «Институт рынка и интеллектуальной собственности», представитель Коллегии ВПК РФ

А.А. Амангельды (д.ю.н.) – и.о. доцента кафедры международного права Казахского национального университета им. аль-Фараби

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

ПРОМЫШЛЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

№ 3 / 2020 март

Журнал зарегистрирован Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Регистрационный ПИ № 77-15023. Учредитель – ООО «Издательский Дом «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ» (с 2012 г. является членом Московской торгово-промышленной палаты)

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ журнал «Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по группе научных специальностей 08.00.00 – экономические науки (дата включения: 27.01.2016).

ОБЪЕДИНЕННАЯ РЕДАКЦИЯ:

А.Л. Просветов
ведущий редактор

В.А. Медведев
компьютерная верстка

Н.Н. Стрельцова
корректор

ПОЧТОВЫЙ АДРЕС:

115035, г. Москва, а/я 66

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

г. Москва, Раушская наб., 4, офис 416

Тел./факс: +7 (495) 959-33-24

Факс: +7 (499) 230-18-05

E-mail: pravo@superpressa.ru

www.superpressa.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА

- 5/** В. Антипин
О роли института интеллектуальной собственности как механизма внедрения достижений науки в производство

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

- 15/** В. Еременко
О постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10: права на средства индивидуализации

ПАТЕНТНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- 33/** Т. Эриванцева
Доля принятых решений о выдаче патента на изобретения в ведущих патентных ведомствах. От чего зависит этот показатель?

ПОЛИТИКА ВУЗОВ

- 43/** О. Видякина
Конструктор политики в сфере интеллектуальной собственности

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В ОПК

- 55/** В. Евстафьев,
Л. Хитрова
Правовая охрана секретных изобретений

ЗАРУБЕЖНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

- 62/** Г. Галифанов,
Р. Галифанов
Новый закон
Туркменистана
«О товарных
знаках».
Часть 1

ПОЗДРАВЛЕНИЕ

- 74/** К столетию Управления интеллектуальной
собственности, военно-технического
сотрудничества и экспертизы поставок вооружения
и военной техники Министерства обороны
Российской Федерации

Двенадцатого марта с. г. исполняется 80 лет
Линнику Льву Николаевичу

Подписные агентства наших журналов

ФГУП «Почта России»

131000, **Москва**,
Варшавское ш., д. 37
тел.: +7 (495) 956-20-67 доб. 2338
www.russianpost.ru
(подписка онлайн)

Агентство «Пресса-подписка»

236040, **г. Калининград**,
ул. Подполковника
Иванникова, д. 3а
тел.: (4012) 53-50-81, 46-02-73
http://www.podpiska39.ru

Агентство «РОСПЕЧАТЬ»

123995, **Москва**,
пр. Маршала Жукова, д. 4
тел.: +7 (495) 921-25-50,
факс: +7 (495) 785-14-70
http://www.rosp.ru

Агентство «Прессинформ»

Адрес центрального офиса:
198095, **г. Санкт-Петербург**,
ул. Зои Космодемьянской, д. 26
тел.: (812) 337-16-25
http://pinform.spb.ru

Агентство «Книга-Сервис»

117168, **Москва**,
ул. Кржижановского, д. 14, корп. 1
тел.: +7 (495) 680-90-88
http://www.akc.ru

ООО «Деловая Пресса»

610027, **г. Киров**,
ул. Воровского, д. 43, 5 этаж
тел.: (8332) 71-57-57, 71-83-32
http://d-pressa.ru

Группа компаний «Урал-пресс»

127015, **Москва**,
ул. Новодмитровская, д. 5А, стр. 4
тел.: +7 (495) 961-23-62,
+7 (495) 789-86-36 (37)
http://www.ural-press.ru

ООО «Деловая Пресса»

625026, **г. Тюмень**,
ул. Таймырская, д. 72а,
офис 203
тел.: (3452) 696-750, 696-540
http://d-pressa72.ru

ООО «Коммуникационное Агентство Крейтив Сервис Бэнд»

123112, **Москва**,
Пресненская набережная, дом 12,
этаж 44, офис 4405.1, помещение 12
тел.: +7 (499) 685-13-30,
+7 (968) 766-15-41
E-mail: JoinUs@csb-agency.ru

Агентство «Деловая Пресса»

445004, **г. Тольятти**,
ул. Малахитовая, д. 3, 2 этаж
(21 кв-л, Автозаводский район)
тел.: (8482) 68-09-98
http://www.a-d-p.ru

О роли института интеллектуальной собственности как механизма внедрения достижений науки в производство

В. Антипин

(г. Санкт-Петербург)

antipin-361@yandex.ru

В статье В.В. Антипина, генерального директора НВОУ «Институт рынка и интеллектуальной собственности», представителя от Коллегии Военно-промышленной комиссии Российской Федерации для включения в состав рабочей группы по разработке Стратегии ИС, рассматриваются вопросы внедрения интеллектуальных результатов НИОКР в производство при реализации Стратегии научно-технологического развития страны, роль института интеллектуальной собственности в данной ситуации, а также экономические и другие преференции для создания современных технологий на базе НИОКР.

The publication by V. Antipin, general director of non-state Market and Intellectual Property Institution, representative of Defense Industry Commission Board to be included in work group on IP strategy, reviews the issues related to implementation of R&D results into production within the framework of the national Strategy for scientific and technological development, the role of intellectual property institution in this situation, as well as economic and other stimuli for creation of contemporary technologies using the R&D achievements.

Сформулированы предложения по отражению вышеперечисленных проблем в долгосрочной стратегии развития Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности.

Ключевые слова:

современные технологии, интеллектуальные результаты НИОКР, институт интеллектуальной собственности, долгосрочная стратегия интеллектуальной собственности.

В стране разворачиваются работы по реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [1]: утвержден Правительством Российской Федерации план по ее реализации [2], а также принята соответствующая государственная программа Российской Федерации [3] (далее – Программа).

В соответствии с указанной Программой предусматривается финансирование работ по отдельным подпрограммам в течение 2019–2030 гг. Первый этап работ по ним осуществляется с 2019 г. по 2024 г.

При рассмотрении этих документов можно сделать вывод, что в Программе и подпрограммах все больше проявляется признание роли и места института интеллектуальной собственности (далее – институт ИС) в научно-технологическом развитии экономики страны.

К числу основных задач Программы относится, в частности, «поддержка всех стадий «жизненного цикла» знаний за счет формирования эффективной системы коммуникаций в области науки, технологий и инноваций, повышение восприимчивости экономики и общества к инновациям».

В число целевых индикаторов и показателей Программы входит «место Российской Федерации по удельному весу в общем числе заявок на получение патентов на изобретения, поданных в мире по областям, определяемым приоритетами научно-технологического развития» [3].

В число ожидаемых результатов реализации к 2030 г. Программы входит достижение пятипроцентной

The author proposes how the above issues should be reflected in the long-term strategy for the development of intellectual property in the Russian Federation.

Keywords:

contemporary technology, intellectual results of R&D, intellectual property institution, long-term intellectual property strategy.

доли инвестиций в объекты интеллектуальной собственности в общем объеме инвестиций в основные фонды Российской Федерации.

Конкретные результаты по реализации достижений науки в лице фундаментальных и прикладных исследований предусматривается получить при реализации подпрограммы «Формирование и реализация комплексных научно-технических программ по приоритетам Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, а также научное, технологическое и инновационное развитие по широкому спектру направлений». Основная цель данной подпрограммы – формирование сбалансированной системы поддержки всех стадий инновационного цикла: от получения новых фундаментальных знаний до их практического использования, т. е. от создания технологий, продуктов, услуг до вывода их на рынок.

При реализации указанной подпрограммы предусматриваются следующие результаты:

- увеличение вклада от использования результатов интеллектуальной деятельности в экономику страны, в том числе рост ее нематериальной капитализации;
- достижение существенного роста охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и сделок с ними;
- увеличение числа принадлежащих российским правообладателям объектов интеллектуальной собственности (изобретений, полезных моделей, промышленных образцов);

- концентрации ресурсов на реализацию приоритетов научно-технологического развития и обеспечения значимых мультипликационных эффектов от использования полученных технологий, в том числе обеспечение изменений значения индекса технологической зависимости до уровня не менее чем 250%;
- развития эффективного трансфера технологий.

Перечисленные задачи и пути их решения должны быть раскрыты в долгосрочной стратегии развития Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности (далее – Стратегия ИС). Разработка Стратегии ИС производится в соответствии с решением Совета по вопросам интеллектуальной собственности при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 12 декабря 2019 г.

Предложения по возможной структуре указанной Стратегии ИС изложены на страницах нашего журнала [4].

Представляется целесообразным указать в Стратегии ИС следующие принципиальные положения о месте и роли института интеллектуальной собственности в развитии экономики страны:

1. Признать, что институт ИС является одним из важнейших ресурсов для инновационного характера развития экономики страны. Оценка места института ИС как ресурса в экономике страны в последнее время стала предметом обсуждения [5,6].
2. Легализовать роль института ИС как официального и юридически закрепленного механизма по внедрению достижений науки в производство при внесении рыночных отношений в сферу науки и технологий.
3. Определить государственных заказчиков в качестве структур, отвечающих за управление интеллектуальной собственностью, создаваемой за счет средств федерального бюджета, на всех стадиях (этапах) инновационного развития экономики страны, а также за развитие научно-методической базы функционирования института ИС.

Государственные программы Российской Федерации (ГП) и федеральные целевые программы (ФЦП), реализация которых возложена на государственных заказ-

чиков, ориентированы на решение важнейших задач, стоящих перед страной. Реализация задач и функций государственных заказчиков обсуждаются в печати [7,8,9]. Однако вопросу о роли института ИС как единого (цельного) механизма внедрения достижений науки в производство уделяется недостаточное внимание.

Рассмотрение роли института ИС в указанном направлении следует производить исходя из позиции, что он имеет три равнозначных и взаимосвязанных аспекта, которые можно условно обозначить как информационно-технический, юридический и экономический.

При формировании требований на проведение прикладных исследований проводится информационно-аналитическое обобщение информационных материалов по исследуемой проблеме

Информационно-технический аспект института ИС начинает проявляться при выполнении фундаментальных исследований и при формировании требований на проведение прикладных исследований. Результаты фундаментальных исследований чаще всего представляются как информационные материалы (статьи, рефераты и т. д.), а в ряде случаев – как открытия (в странах, где осуществляется их регистрация).

При формировании требований на проведение прикладных исследований проводится информационно-аналитическое обобщение информационных материалов по исследуемой проблеме. Чаще всего такое обобщение именуется патентными исследованиями. Указанные информационные материалы защищаются как результаты интеллектуальной деятельности и включаются в хозяйственный оборот либо как объекты информационного права с позиций федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [10], либо как объекты авторского права, защищаемые в соответствии с частью четвертой Гражданского Кодекса РФ [11]. С позиции системы бухгалтерского учета ряд специалистов считают, что данные материалы могут быть включены в основные средства предприятия как объекты собственности.

Юридический аспект института ИС проявляется в процессе проведения прикладных исследований, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКТР) и при их завершении, когда новые знания, полученные в процессе выполнения НИОКТР, представляются исследователями и конструкторами как результат своей интеллектуальной деятельности в виде объектов интеллектуальной собственности.

Важнейшим изменением, произошедшим после внедрения рыночных отношений в сферу науки и технологий, является появление требований по обязательному представлению результатов фундаментальных и прикладных исследований, включая опытно-конструкторские и технологические работы, в виде объектов интеллектуальной собственности.

Если при проведении фундаментальных исследований результаты разработок могут быть представлены в правовом поле (как было указано выше), то при выполнении прикладных исследований, опытно-конструкторских и технологических работ полученные новые знания должны быть представлены, в первую очередь, как объекты, охраняемые патентным правом.

Работа по полномасштабной и своевременной правовой охране результатов НИОКТР является сложной и трудоемкой. Она требует не только высокой квалификации исполнителей – научного руководителя работ (генерального или главного конструктора) и патентного подразделения, но и активного участия руководителя предприятия или его первого заместителя, определяющих научно-техническую и инновационную политику предприятия (акционерного общества, концерна и т. д.).

Сложность принимаемых решений связана с необходимостью определения как форм правовой охраны новых знаний (авторское, патентное право или ноу-хау), так и структуры патентования новых решений в стране и за рубежом. При этом необходимо учитывать рынки сбыта планируемых к выпуску изделий или услуг.

Решение о формах правовой охраны приходится принимать, руководствуясь не только требованиями как минимум трех законодательных актов (это Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [10], четвертая

часть Гражданского Кодекса РФ [11] и Федеральный закон «О коммерческой тайне» [16]), но и положениями государственной научно-технической и инновационной политике, а также задачами, стоящими перед предприятиями-исполнителями НИОКТР.

На завершающем этапе юридического аспекта начинает сказываться экономический аспект, когда при завершении НИОКТР становится необходимым дать стоимостную оценку затрат на создание объектов интеллектуальной собственности и отразить эту оценку в акте по приемке результатов работ.

Вопрос об определении затрат на создание объектов интеллектуальной собственности требует отдельного рассмотрения, т. к. он не решен, в том числе применительно к продукции, поставляемой по государственному оборонному заказу, что нашло отражение в принятом документе по указанному направлению [12].

Наиболее значимым, но одновременно менее разработанным, является *экономический аспект функционирования института ИС*. Это связано с тем, что внесение рыночных условий в сферу науки и технологий началось только с 1991 г. Следует заметить, что в советское время была наработана определенная практика, касающаяся информационно-технического и юридического аспектов, а у предприятий страны имелся известный опыт в этой области.

Реализация экономического аспекта функционирования института интеллектуальной собственности проявляется:

- при внесении интеллектуальных результатов НИОКТР в виде объектов интеллектуальной собственности в состав имущественного комплекса структур, финансирующих проведение НИОКТР (государственные заказчики, акционерные общества и т. д.);
- при разработке современных технологий на базе интеллектуальных результатов НИОКТР и их реализации для выпуска конкурентоспособной и высокотехнологической продукции;
- при включении в хозяйственный оборот интеллектуальных результатов НИОКТР, в том числе путем внесения в уставной капитал, использования в качестве залога и т. д.;

© www.istockphoto.com/andrei_r

– при осуществлении научно-технического (военно-технического) сотрудничества с зарубежными фирмами.

Система внесения интеллектуальной собственности в состав имущественного комплекса начала формироваться после 2007 г.

На сегодня наиболее сложной проблемой, относящейся к экономическому аспекту функционирования института интеллектуальной собственности, является разработка технологий на базе интеллектуальных результатов НИОКР. Законодательные и нормативные акты не определяют технологии как объекты собственности, хотя использование этого термина широко используется в нормативных актах правительства и функциональных ведомств (Минобрнауки России, Минэкономразвития России и т. д.). В СССР действовала единая система технологической документации, где использовались такие понятия, как технологический документ, графический документ [13], технологический процесс, технологи-

ческая операция [14]. Стандарты этой группы определяли порядок разработки и ведения технологической документации. Вопрос вида собственности самой технической документации, включающей и технологическую документацию, является на сегодня дискуссионным вопросом, не нашедшим официального нормативного разрешения.

Сложность рассматриваемого вопроса связана с двойственным характером самой технической документации: с одной стороны, она является материальным объектом или документацией в электронном виде, а с другой – носителем информации, который включает, в частности, и сведения об объектах интеллектуальной собственности. Попытки определить понятие «технология» в качестве объекта, связанного с интеллектуальной собственностью, начали предприниматься в последнее время [15]. Однако эта проблема требует отдельного рассмотрения ввиду новизны поставленного вопроса и сложности правовой охраны сведений, входящих в понятие «информация».

© www.istockphoto.com/simpson33

Одновременно следует указать, что формирование технологий на базе интеллектуальных результатов НИОКТР является достаточно дорогостоящей операцией, т. к. она требует в 5–10 раз больше финансовых затрат, чем проведение самих НИОКТР. Прямое финансирование данных работ за счет средств федерального бюджета в государственных программах Российской Федерации (ГП) и федеральных целевых программах (ФЦП) не предусматривается. В настоящее время также не получило достойного развития и финансирование работ по созданию таких технологий через систему программ инновационного развития акционерных обществ с государственным участием.

Рассматривая экономический аспект функционирования института интеллектуальной собственности, представляется целесообразным при формировании долгосрочной стратегии развития Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности включить в нее такое направление (раздел), как «Совершенствование экономических и других механизмов, целенаправленных на внедрение в отечествен-

ное производство интеллектуальных результатов исследований и разработок путем принятия соответствующих законодательных и нормативных актов». При этом следует отметить необходимость разработки и принятия законодательных и нормативных актов, регламентирующих и обеспечивающих:

а) снижение налогообложения на нематериальные активы предприятий, формируемые на базе объектов интеллектуальной собственности, том числе созданные за счет средств федерального бюджета, а также в рамках государственного оборонного заказа (ГОЗ);

б) рост (изменений) амортизационных отчислений от реализации в производстве технологий, базирующихся на объектах интеллектуальной собственности;

в) предоставление на льготных условиях залога на объекты интеллектуальной собственности и на технологии, базирующиеся на объектах интеллектуальной собственности, если данные объекты

и технологии были созданы в процессе реализации ГП и ФЦП, а их разработка была произведена по программам инновационного развития (ПИР) хозяйствующих субъектов (акционерных обществ с государственным участием, ФГУП, ФГБУ и т. д.).

г) льготное страхование процесса работ по разработке технологий, базирующихся на объектах интеллектуальной собственности, созданных за счет средств федерального бюджета;

д) включение в систему ценообразования исследований и разработок, а также выпуска высокотехнологической продукции, в том числе продукции по государственному оборонному заказу;

е) включение в систему ценообразования затрат на создание интеллектуальной собственности, на проведение патентных исследований, на правовую охрану и правовую защиту интеллектуальной собственности, на «отехнологивание» интеллектуальных результатов исследований и разработок, на закупку лицензий на технологии, которые базируются на объектах интеллектуальной собственности;

ж) предоставление государственным научным центром (ГНЦ) льготного кредитования, а также прямого финансирования из федерального бюджета на создание новейших технологий, разработка которых включена в программы инновационного развития самих ГНЦ и которые базируются на объектах интеллектуальной собственности, в том числе при выполнении государственного оборонного заказа.

Принимая во внимание необходимость развития рынка интеллектуальной собственности в стране, следует включить в долгосрочную стратегию развития Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности следующий раздел: «Совершенствование организационных и экономических механизмов по функционированию рынка интеллектуальной собственности в стране». Данный раздел должен предусматривать развитие рынка интеллектуальной собственности путем осуществления следующих государственных мер:

а) Разработка и утверждение законодательных и нормативных актов, целенаправленных на возврат в сферу науки и технологий финансовых средств из сферы

обращения (рынки сбыта) через институт интеллектуальной собственности. Для этого требуется:

– Разработка соответствующих актов по рассмотрению технической документации в качестве объектов интеллектуальной собственности. При этом необходимо учитывать особенности формирования технической документации на разных этапах инновационной деятельности: например, при завершении НИОКР учитывается тип проекта на разных этапах проектирования (эскизный, технический, рабочий и т. д.). Кроме того, должна быть учтена техническая сложность создаваемой продукции (например, суда, самолеты, электромоторы, электронные платы и т. д.).

На сегодня наиболее сложной проблемой, относящейся к экономическому аспекту функционирования института ИС, является разработка технологий на базе интеллектуальных результатов НИОКР

– Совершенствование системы договорной документации (лицензионные договоры, договоры по залогу операциям в отношении объектов интеллектуальной собственности и т. д.). Данная документация обеспечивает возврат части полученных в сфере обращения финансовых средств (прибыли и т. д.) как патентообладателям и авторам инноваций (объекты интеллектуальной собственности), так и в сферы науки (научные и научно-технические организации) и технологий (конструкторские, проектные и технологические организации).

– Регулирование ведомственными актами банковской деятельности по расширению операций по залогом объектов интеллектуальной собственности, которые являются основой современных конкурентоспособных технологий.

б) Совершенствование системы судебной защиты прав патентообладателей и авторов инноваций (объектов интеллектуальной собственности) на разных уровнях судебного делопроизводства (Верховный суд Российской Федерации, Патентный суд и т. д.). ■

ЛИТЕРАТУРА:

1. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642.
2. План мероприятий по реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации на 2017–2019 гг. Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 июня 2017 г. № 1325-р.
3. Государственная программа Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации». Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 377.
4. Антипин В.В. К вопросу о формировании долгосрочной стратегии развития Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2020. – № 1. – С. 5–10.
5. Резолюция секции «Государственный оборонный заказ и экономические проблемы интеллектуальной собственности». Сборник докладов Третьей конференции «Экономический потенциал промышленности на службе оборонно-промышленного комплекса». – М.: Издательский дом «Connect», 2018.
6. Антипин В.В. Институт интеллектуальной собственности и вопросы, требующие отражение в долгосрочной стратегии развития Российской Федерации в сфере ИС // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2020 г. – № 2. – С. 5–12.
7. Антипин В.В. Управления правами на результаты интеллектуальной деятельности, созданными за счет средств федерального бюджета, министерствами (ведомствами) – государственными заказчиками // Межотраслевая информационная служба. – 2012. – № 2.
8. Антипин В.В., Князев А.Н. Организация работ по достижению целевых индикаторов федеральных целевых программ (ФЦП), связанных с интеллектуальной собственностью, при выполнении НИОКР по ФЦП «Развитие гражданской морской техники» на 2009–2016 гг.» // Межотраслевая информационная служба. – 2014. – № 3.
9. Антипин В.В., Артюшин В.И. Роль государственных заказчиков на современном этапе инновационного развития страны // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2018. – № 6. – С. 11–20.
10. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Принят 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в редакции от 2 декабря 2019 г. № 427-ФЗ).
11. Четвертая часть Гражданского Кодекса. Утверждена Президентом Российской Федерации 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ.
12. Приказ Минпромторга России от 8 февраля 2019 г. № 334 «Об утверждении порядка определения затрат, включаемых в цену продукции, поставляемой в рамках государственного оборонного заказа».
13. ГОСТ 3.1001-2011 «Единая система технологической документации. Общие положения». – М.: «Стандартинформ», 2011.
14. ГОСТ 3.1109-82 «Единая система технологической документации. Термины и определения основных понятий». – М.: «Стандартинформ», 2012.
15. Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ (в редакции от 2 августа 2019 г. № 290-ФЗ).
16. Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне».

Дорогие читатели! Не забудьте оформить подписку!

Как и прежде, существует два основных способа подписаться на журналы «Интеллектуальная собственность»:

- 1 Через каталоги агентств-распространителей (оформление в почтовых отделениях связи)
- 2 Напрямую через Редакцию, чьим трудом создаются журналы (выставление счета)

Средняя цена годовой подписки на момент 2018 года колебалась от отпускной цены Редакции до 18 000 рублей (корпоративная подписка через некоторые агентства).

Сегодня ситуация в корне изменилась:

Сэкономьте до 40% Как?

**Оформите сегодня подписку на 2020 год (12 номеров)
по отпускной цене редакции:**

12 600 руб.
(традиционная версия)

10 200 руб.
(электронная версия в PDF)

Теперь осталось принять присущее вам рациональное решение. Вы можете оформить подписку уже сейчас! Присоединяйтесь к сообществу ведущих специалистов в области интеллектуальной собственности!

К тому же сейчас есть отличный повод сэкономить деньги вашей организации!

Просто переверните страницу и передайте этот счет вашему главному бухгалтеру!

Это самый удобный и экономичный способ подписки, который существует на данный момент.

Также вы можете за считанные минуты скачать любые номера изданий «Ис» в нашем интернет-магазине на сайте www.superpressa.ru, оплачивая любым удобным для вас способом, в том числе – пластиковой картой.

**счет на подписку
на оборотной стороне** →

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ
СОБСТВЕННОСТЬ**

Адрес редакции (офис)

г. Москва, Раушская наб., 4, офис 416

Почтовый адрес редакции

115035, г. Москва, а/я 66

Тел.: +7 (495) 959-33-24, +7 (499) 238-93-07

Тел./факс: +7 (495) 959-33-24, +7 (499) 230-18-05

pravo@superpressa.ru | www.superpressa.ru

Почтовый адрес: 115035, Москва г, А/Я 66

ПАО СБЕРБАНК г. МОСКВА		БИК	044525225
Банк получателя		Сч. №	30101810400000000225
ИНН 7705044507	КПП 770501001	Сч. №	40702810438300103205
ООО "Издательский Дом "ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ"			
Получатель			

Счет на оплату № 148/Ж от 01.03.2020 г.

ИНН 7705044507, КПП 770501001, ООО "Издательский Дом "ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ", 115035, Москва г, Раушская наб, дом № 4, тел.: 8 (495) 959-33-24, 8 (499) 238-93-07, 8 (499) 230-18-05, факс: 8 (495) 959-33-24, 8 (499) 238-93-07, 8 (499) 230-18-05

Покупатель:

№	Товар	Кол-во	Ед.	Цена	Сумма
1	Ж-л "Интеллект. собст. Пром. собственность" № 1, 2020 г.	1	шт	1050,00	1050,00
2	Ж-л "Интеллект. собст. Пром. собственность" № 2, 2020 г.	1	шт	1050,00	1050,00
3	Ж-л "Интеллект. собст. Пром. собственность" № 3, 2020 г.	1	шт	1050,00	1050,00
4	Ж-л "Интеллект. собст. Пром. собственность" № 4, 2020 г.	1	шт	1050,00	1050,00
5	Ж-л "Интеллект. собст. Пром. собственность" № 5, 2020 г.	1	шт	1050,00	1050,00
6	Ж-л "Интеллект. собст. Пром. собственность" № 6, 2020 г.	1	шт	1050,00	1050,00
7	Ж-л "Интеллект. собст. Пром. собственность" № 7, 2020 г.	1	шт	1050,00	1050,00
8	Ж-л "Интеллект. собст. Пром. собственность" № 8, 2020 г.	1	шт	1050,00	1050,00
9	Ж-л "Интеллект. собст. Пром. собственность" № 9, 2020 г.	1	шт	1050,00	1050,00
10	Ж-л "Интеллект. собст. Пром. собственность" № 10, 2020 г.	1	шт	1050,00	1050,00
11	Ж-л "Интеллект. собст. Пром. собственность" № 11, 2020 г.	1	шт	1050,00	1050,00
12	Ж-л "Интеллект. собст. Пром. собственность" № 12, 2020 г.	1	шт	1050,00	1050,00

Итого: **12 600,00**

Всего наименований 12, на сумму 12 600,00 руб.

НДС не облагается

Двенадцать тысяч шестьсот рублей 00 копеек

Просьба при оплате счета в платежном поручении указывать адрес доставки.

Руководитель

Терентьева Е. Г.

Бухгалтер

Богатова Е. Г.

Для оплаты подписки просто вырежьте счет и передайте вашему бухгалтеру.

Также вы можете подписаться на электронную версию журнала и скачивать номера в нашем интернет-магазине на сайте www.superpressa.ru, оплачивая любым удобным для вас способом, в том числе – пластиковой картой.

Стоимость подписки:

10 200 руб.

(электронная версия в PDF)

О постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10: права на средства индивидуализации

В. Еременко

(Москва)

6169144@mail.ru

Статья доктора юридических наук В.И. Еременко посвящена анализу пунктов постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10, относящихся к правам на средства индивидуализации в части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова:

Верховный Суд, Пленум, Гражданский кодекс, часть четвертая, исключительное право, средства индивидуализации, фирменное наименование, товарный знак, наименование места происхождения товара, коммерческое обозначение.

The publication by V. Eremenko (Dr. Hab. In Law) analyzes the Russian Federation Supreme Court Plenum ruling #10 of April 23, 2019, related to rights for means of individualization as defined in Part IV of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords:

Supreme Court, Plenum, Civil Code, Part IV, exclusive right, means of individualization, company name, trademark, name of place of origin, commercial designation.

Разделы о средствах индивидуализации в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 10 или настоящее Постановление) [1] значительно расширены по сравнению с аналогичными разделами постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 г. № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 5/29).

В заключительной части настоящей статьи будут рассмотрены пункты следующих разделов Постановления № 10: право на фирменное наименование; право на товарный знак и право на знак обслуживания; права на другие средства индивидуализации, включающие пункты разделов о праве на наименование места происхождения товара и о праве на коммерческое обозначение.

Право на фирменное наименование

Прежде всего, следует отметить специфику исключительного права использования фирменного наименования в России: абсолютный характер исключительного права существенно ослаблен, поскольку законом не предусмотрено ведение отдельного реестра фирменных наименований, где можно было бы отслеживать поступление фирменных наименований, сходных с уже зарегистрированными, и отказывать на этом основании в их регистрации [2].

В стране не существует механизма отслеживания зарегистрированных фирменных наименований с целью предотвращения их коллизии с вновь регистрируемыми обозначениями. Регистрирующие органы не наделены полномочиями по проверке заявленных обозначений с целью предотвращения их коллизии с уже внесенными в реестр фирмен-

ными наименованиями. В результате этого единый государственный реестр юридических лиц переполнен не только сходными, но полностью идентичными обозначениями, причем не только в масштабах всей страны, но и в рамках отдельных регионов.

Автор настоящей статьи считает, что большое отрицательное воздействие на правильное разрешение дел о нарушении исключительного права на фирменное наименование оказала правоприменительная практика при оценке тождества или сходства сравниваемых фирменных наименований для решения вопроса о возможности их смешения. Суды пошли по пути наименьшего сопротивления: во внимание принималось в первую очередь тождество или различие организационно-правовой формы предприятия (например, постановление Суда по интеллектуальным правам от 19 ноября 2013 г. по делу № А40-159412/2012¹). При этом отличительная (произвольная) часть фирменного наименования, т. е. наиболее запоминаемое название, под которым фирменное наименование известно публике, могло быть одинаковым у различных юридических лиц.

Кроме того, распоряжение исключительным правом на фирменное наименование (в том числе путем его отчуждения или предоставления другому лицу права его использования) не допускается, поэтому говорить об исключительном праве на фирменное наименование можно только условно. В соответствии с законодательствами большинства государств мира фирменное наименование, являясь объектом интеллектуальной собственности (в том числе промышленной собственности), может передаваться, т. е. быть предметом гражданского оборота, но только совместно с предприятием, которое оно обозначает.

В ст. 1473 ГК РФ закреплены условия охраноспособности фирменного наименования. Отдельные положения данной статьи истолкованы в пунктах 146–149 Постановления № 10, которые частично совпадают с пунктом 58 ранее действовавшего Постановления № 5/29.

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19 ноября 2013 г. № С01-202/2013 по делу № А40-159412/2012 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70413986/> (дата обращения 11.02.2020).

В пункте 146 настоящего Постановления в качестве нововведений представлены следующие разъяснения:

- в случае изменения произвольной части фирменного наименования право на новое фирменное наименование возникает со дня государственной регистрации изменений, внесенных в учредительные документы юридического лица;
- возможность юридического лица иметь сокращенное фирменное наименование как на любом языке народов Российской Федерации, так и на иностранном языке не обусловлена одновременным наличием сокращенного фирменного наименования на русском языке.

В пункте 147 Пленум Верховного Суда РФ (ВС РФ), ссылаясь на ст. 4 Федерального закона «О некоммерческих организациях»², указал, что наименования некоммерческих организаций не являются средством индивидуализации юридических лиц в смысле положений части четвертой ГК РФ. Вместе с тем право на наименование некоммерческой организации может быть защищено по заключению Пленума ВС РФ от действий третьих лиц, являющихся актом недобросовестной конкуренции или злоупотреблением правом. Кроме того, констатируется, что наименованию некоммерческой организации может быть предоставлена правовая охрана как коммерческому обозначению (§ 4 главы 76 ГК РФ).

Важно при этом отметить, что Пленум ВС РФ не представил никаких объяснений тому факту, что в п. 1¹ ст. 4 Федерального закона «О некоммерческих организациях» установлено, что некоммерческая организация, наименование которой зарегистрировано в установленном порядке, имеет исключительное право использования такого наименования. Все это свидетельствует о коллизии между указанной нормой и п. 1 ст. 1225 и п. 1 ст. 1473 ГК РФ, при этом данная коллизия до сих пор не преодолена³.

В п. 4 ст. 1473 ГК РФ закреплен исчерпывающий перечень обозначений, преимущественно официальных

наименований, которые не могут включаться в фирменные наименования юридических лиц. В упомянутом пункте предусмотрены также исключения из указанного выше правила о запрете включения в фирменное наименование определенных обозначений. Так, допускается включение в фирменное наименование юридического лица официального наименования «Российская Федерация» или «Россия», а также слов, производных от этого наименования, по разрешению, выдаваемому в порядке, установленном Правительством РФ.

Наименования некоммерческих организаций не являются средством индивидуализации юридических лиц в смысле положений части четвертой ГК РФ

В связи с изложенным Пленум ВС РФ в пункте 148 указал, что под словами, производными от официального наименования «Российская Федерация» или «Россия» следует понимать, в частности, слово «российский» (и производные от него) как на русском языке, так и на иностранных языках в русской транскрипции, но не слово «русский» (и производные от него).

Вместе с тем спорным представляется разъяснение, содержащееся в пункте 149, согласно которому применительно к подп. 1 п. 4 ст. 1473 ГК РФ в фирменное наименование юридического лица не могут включаться также полные или сокращенные наименования межгосударственных союзов (например, Содружество Независимых Государств, СНГ; Евразийский экономический союз, ЕАЭС, ЕврАзЭС).

Дело в том, что для подобного вывода имелись основания до даты исключения из п. 4 указанной статьи подп. 3 (Федеральный закон от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую,

² Федеральный закон «О некоммерческих организациях» [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/10105879/> (дата обращения 11.02.2020).

³ См. подр.: [3].

вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» – далее Закон № 35-ФЗ⁴). Согласно данному подпункту в фирменное наименование не могут включаться полные или сокращенные наименования международных и межправительственных организаций. Для восстановления указанной нормы необходимо соответствующее решение законодателя, а не разъяснение Пленума ВС РФ, маскирующее принятие новой нормы права, которое, на взгляд автора, не подлежит применению в судебной практике.

Как и прежде (пункт 59 Постановления № 5/29), в пункте 151 Постановления № 10 установлено, что в силу п. 3 ст. 1474 ГК РФ защите подлежит исключительное право на фирменное наименование юридического лица, раньше другого включенного в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ), вне зависимости от того, какое из юридических лиц раньше приступило к соответствующей деятельности. В качестве дополнения Пленум ВС РФ сделал исключение из упомянутого правила, согласно которому в защите права на фирменное наименование юридического лица, раньше другого включенного в ЕГРЮЛ, может быть отказано на основании ст. 10 ГК РФ, если будет установлено, что это лицо начало заниматься конкретным видом деятельности с целью воспользоваться репутацией лица, которое такую деятельность начало осуществлять ранее. Каких-либо примеров применения на практике упомянутого дополнения в данном пункте не приведено.

Как и в пункте 60 Постановления № 5/29, в пункте 152 Постановления № 10 установлено, что требование прекратить использование фирменного наименования, тождественного фирменному наименованию правообладателя или сходного с ним до степени смешения, в отношении видов деятельности, аналогичных видам деятельности, осуществляемым правообладателем, **или изменить фирменное наименование** (выделенные слова являются нововведением в данном пункте. – В.Е.),

а также возместить правообладателю причиненные убытки, может заявить только правообладатель, тогда как органу, осуществляющему государственную регистрацию юридических лиц, предоставлено право предъявить в суд только иск о понуждении к изменению фирменного наименования пока действует исключительное право на фирменное наименование.

Упомянутые положения дополнены следующей выдержкой из пункта 17 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности, утвержденного Информационным письмом Президиума ВС РФ от 13 декабря 2007 г. № 122 (далее – Обзор 2007 г.)⁵: «Различие организационно-правовой формы как части фирменного наименования истца и ответчика само по себе не свидетельствует об отсутствии нарушения права на фирменное наименование».

Кроме того, комментируемый пункт дополнен следующими разъяснениями:

- требование о прекращении использования фирменного наименования может быть удовлетворено, если нарушение имеет место на момент вынесения судом решения;
- выбор способа прекращения нарушения исключительного права, осуществляемый ответчиком на стадии исполнения решения суда (прекращение использования фирменного наименования или его изменение) принадлежит не истцу, а ответчику;
- исковая давность распространяется на требования о возмещении убытков, причиненных неправомерным использованием фирменного наименования.

Статья 1475 ГК РФ обуславливает предоставление правовой охраны фирменному наименованию фак-

⁴ Федеральный закон от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/70609432/> (дата обращения 11.02.2020).

⁵ Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] // URL: http://www.arbitr.ru/axiv/vas_info_letter/18474.html (дата обращения 11.02.2020).

© www.istockphoto.com/fizkes

том включения сведений о нем в единый государственный реестр юридических лиц при регистрации юридического лица. Указанная норма не требует регистрации самого фирменного наименования, т. е. проведения экспертизы заявленных обозначений на тождество или сходство с зарегистрированными ранее фирменными наименованиями, ведения отдельного реестра фирменных наименований и публикации отдельного бюллетеня фирменных наименований. В связи с вышеизложенным возникает проблема с предоставлением правовой охраны иностранным фирменным наименованиям.

В пункте 153 Постановления № 10 предпринята попытка решить указанную проблему путем принятия следующего разъяснения: «В Российской Федерации подлежит охране исключительное право на фирменное наименование, в том числе иностранных

юридических лиц (статья 8 Парижской конвенции)». В пункте 61 Постановления № 5/29 указанное разъяснение было сформулировано в несколько иной редакции: «При применении статьи 1475 ГК РФ судам надлежит учитывать, что она не исключает охрану в Российской Федерации права на фирменное наименование иностранных юридических лиц (статья 8 Парижской конвенции по охране промышленной собственности)».

Общее замечание к упомянутым пунктам следующее: охране подлежит не право (исключительное право) на фирменное наименование, а сам объект (фирменное наименование) путем обеспечения действия (в российском варианте) исключительного права. Так, ст. 8 Парижской конвенции⁶ принята в следующей редакции: «Фирменное наименование охраняется во всех странах Союза без обязатель-

⁶ Конвенция по охране промышленной собственности (Париж, 20 марта 1883 г.) [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/10106592/> (дата обращения 11.02.2020).

ной подачи заявки или регистрации и независимо от того, является ли оно частью товарного знака.

Следует особо отметить, что Парижская конвенция не дает ответа, к чему относится понятие «регистрация»: к регистрации самого фирменного наименования или к регистрации юридического лица, в связи с которой сведения о фирменном наименовании вносятся в соответствующий реестр. Поэтому серьезную проблему для правоприменительных органов многих государств представляет толкование ст. 8 Парижской конвенции. Как указано в авторитетном комментарии к упомянутой статье, если законодательство какой-либо страны предоставляет охрану национальным фирменным наименованиям только при наличии регистрации, данная статья влечет за собой отмену этой обязанности для иностранных фирменных наименований [4, с. 154].

В большинстве западноевропейских стран, включая Германию и Францию, суды придерживаются именно узкого толкования ст. 8 Парижской конвенции

Вполне очевидно, что требование регистрации непосредственно фирменного наименования и требование регистрации юридического лица, предусматривающее включение фирменного наименования в Единый государственный реестр юридических лиц, по сути, не отличаются друг от друга, поскольку исключают предоставление охраны фирменному наименованию именно в силу его известности или в силу его использования как на территории России, так и за рубежом.

Примечательно, что в зарубежной судебной практике и литературе нет единого подхода относительно применения ст. 8 Парижской конвенции. Из правовой литературы известно о существовании «узкого» и «широкого» толкования ст. 8 Парижской конвенции [5, pp. 509–510]. Узкое толкование ст. 8 Парижской конвенции заключается в том, что правовая охрана иностранному фирменному наименованию предоставляется в том случае, если оно используется в стране – участнице Парижской конвенции,

где оно испрашивается. Широкое толкование указанной статьи означает предоставление правовой охраны иностранному фирменному наименованию без каких-либо условий.

Важно отметить, что многие государства толкуют положения ст. 8 Парижской конвенции следующим образом: для того чтобы охраняться в данной стране фирменное наименование должно в течение определенного времени использоваться в гражданском обороте на ее территории. Например, в большинстве западноевропейских стран, включая Германию и Францию, суды придерживаются именно узкого толкования ст. 8 Парижской конвенции. В некоторых странах узкое толкование ст. 8 Парижской конвенции вошло в качестве нормы права в законодательство.

В связи с вышеизложенным следует признать, что российским судам еще предстоит выработать свою позицию относительно применения на территории России ст. 8 Парижской конвенции. Следует иметь в виду, что в пункте 153 указано, что в Российской Федерации подлежит охране **исключительное право** (выделено авт. – В.Е.) на фирменное наименование, в том числе иностранных юридических лиц. Такое разъяснение формально отсекает от применения в России ст. 8 Парижской конвенции в отношении фирменных наименований государств с развитым правопорядком, поскольку в таких государствах фирменные наименования охраняются не в режиме исключительных прав, а на основании норм о пресечении недобросовестной конкуренции.

Ранее действовавшее разъяснение (пункт 61 Постановления № 5/29) представляло собой широкое толкование ст. 8 Парижской конвенции на территории России. Относительно разъяснения, представленного в настоящем Постановлении, в юридической литературе задаются следующим вопросом: «следует ли учитывать дату возникновения права на фирменное наименование за рубежом, либо дату первой подачи товара в России» [6, с. 47]. Следует полагать, что настоящая редакция разъяснения относительно применения в России ст. 8 Парижской конвенции не пригодна к использованию в судебной практике вследствие полной неопределенности данного разъяснения.

Право на товарный знак и право на знак обслуживания

Раздел Постановления № 10 о праве на товарный знак и право на знак обслуживания значительно расширен по сравнению с аналогичным разделом Постановления № 5/29, который насчитывал только два пункта (62 и 63).

В пункте 154 Постановления № 10, который практически повторяет пункт 62 Постановления № 5/29, утверждается, что лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак, не может быть отказано в защите права на товарный знак (даже в случае представления в суд доказательств неправомерности его регистрации) до признания предоставления правовой охраны такому товарному знаку недействительным или прекращения его правовой охраны.

Вместе с тем в абз. третьем данного пункта подчеркивается, что *«суд вправе отказать лицу в защите его права на товарный знак на основании статьи 10 ГК РФ, если по материалам дела, исходя из конкретных фактических обстоятельств, действия по приобретению соответствующего товарного знака (по государственной регистрации товарного знака (в том числе по подаче заявки на товарный знак), по приобретению исключительного права на товарный знак на основании договора об отчуждении исключительного права) или действия по применению конкретных мер защиты могут быть квалифицированы как злоупотребление правом»*. Следует особо отметить, что в комментируемом абзаце предусмотрено, по сути, не разъяснение, а самостоятельная норма права о дополнительной процедуре отказа в защите права на товарный знак, принятие которой, учитывая положения ст. 10 Конституции РФ, не входит в компетенцию Верховного Суда РФ. Причем упомянутая дополнительная процедура отказа в защите права на товарный знак стала

интенсивно использоваться в судебной практике на основании пункта 62 Постановления № 5/29. В принципе она полностью вытеснила легальную процедуру досрочного прекращения правовой охраны товарного знака в связи с его неиспользованием в соответствии со ст. 1486 ГК РФ, о чем свидетельствуют материалы судебной практики⁷.

Упомянутые положения дополнены в настоящем Постановлении абз. четвертым, согласно которому неиспользование товарного знака правообладателем, обращающимся за защитой принадлежащего ему права, само по себе не свидетельствует о злоупотреблении правом, который по содержанию совпадает с соответствующим выводом постановления Суда по интеллектуальным правам от 23 декабря 2014 г. по делу № А08-8802/2013⁸.

Временной предел действия исключительного права на товарный знак регламентирован в ст. 1491 ГК РФ. Такая регламентация вкратце заключается в следующем. Исключительное право на товарный знак действует в течение 10 лет со дня подачи заявки на государственную регистрацию товарного знака. Срок действия исключительного права на товарный знак может быть продлен на 10 лет по заявлению правообладателя, поданному в течение последнего года действия этого права, и такое продление срока возможно неограниченное число раз.

Указанная статья является нововведением, идущим вразрез как с прежним российским регулированием в сфере товарных знаков, так и с мировой практикой, в том числе и с международно-правовой [8]. Так, в ст. 16 Закона РФ от 23 сентября 1992 г. № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров»⁹ (далее – Закон о товарных знаках) речь шла о сроке действия регистрации товарного знака. Сходные нормы закреплены в законодательствах о товарных знаках большинства государств. В ст. 18 Согла-

⁷ См. подр.: [7].

⁸ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 23 декабря 2014 г. № С01-1239/2014 по делу № А08-8802/2013 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70740330/> (дата обращения 11.02.2020).

⁹ Закон РФ от 23 сентября 1992 г. № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/3959092/> (дата обращения 11.02.2020).

шения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности¹⁰ (Соглашение ТРИПС) предусматривается, что срок действия первоначальной регистрации и каждого продления регистрации товарного знака составляет не менее семи лет. Иными словами, ранее действовавшая норма ст. 16 Закона о товарных знаках, в которой был регламентирован срок действия регистрации товарного знака, открывала возможность единственно правильного толкования начала действия исключительного права на товарный знак (в частности, его негативной функции в форме запрета) – с даты публикации сведений о регистрации товарного знака, которая производилась незамедлительно после регистрации товарного знака.

Однако согласно п. 1 ст. 1491 ГК РФ исключительное право на товарный знак действует в течение десяти лет со дня подачи заявки на государственную регистрацию товарного знака. Сказанное означает, что полномочие запрета третьим лицам использовать товарный знак, вытекающее из исключительного права, начинает действовать со дня подачи заявки, т. е. ретроспективно, с обратной силой. Иными словами, указанная норма допускает объективное вменение, т. е. ответственность без вины, когда третьи лица, объективно не зная о чужих исключительных правах, могут нести ответственность за контрафакцию.

Пленум ВС РФ в пункте 155 сделал попытку исправить негативные правовые последствия упомянутой выше нормы, указав, что положения ст. 1491 ГК РФ не могут быть расценены как свидетельство того, что действия, совершенные до даты государственной регистрации товарного знака в Государственном реестре товарных знаков, являются нарушением исключительного права на товарный знак. Исправляя ошибку законодателя, Пленум ВС РФ вышел за пределы своей компетенции и сформулировал следующую норму права: *«Использование третьими лицами обозначения, тождественного или сходного до степени смешения с заявленным на регистрацию в качестве товарного знака обозначением, в период между датой подачи заявки*

(датой приоритета) и датой регистрации этого товарного знака не может считаться нарушением исключительного права на товарный знак».

Вполне очевидно, исходя из вышеизложенного, что нормы ст. 1491 ГК РФ, нуждаются в серьезной корректировке в целях их возвращения в цивилизованное русло, причем на уровне законодателя, а не путем издания необоснованных судебных подходов.

В пунктах 156 и 157 представлены разъяснения относительно отдельных способов использования товарного знака, входящего в состав исключительного права, а также некоторых изъятий из его действия.

В соответствии с пунктом 156 такие действия, как приобретение товара, в котором выражен товарный знак, независимо от цели приобретения, а равно хранение или перевозка такого товара без цели введения в гражданский оборот на территории Российской Федерации, не нарушают исключительное право правообладателя.

Указанное разъяснение нельзя признать точным и обоснованным. Описанные в нем действия подпадают под одно из изъятий или ограничений исключительного права на товарный знак – исчерпание исключительного права на товарный знак, предусмотренное ст. 1487 ГК РФ. Согласно этой статье введенные на территории Российской Федерации в гражданский оборот товары, маркированные товарным знаком правообладателя, на законном основании, т. е. самим правообладателем или с его согласия (например, лицензиатом), не могут в дальнейшем ограничиваться в их использовании другими лицами, т. е. они могут беспрепятственно не только приобретаться (как это указано в разъяснении), но и перепродаваться другими лицами. Однако принцип исчерпания исключительного права не применяется к товарам, маркированным товарным знаком правообладателя, которые впервые введены в гражданский оборот за рубежом, а затем были ввезены на территорию России. Поэтому введение таких товаров в гражданский оборот на территории РФ будет считаться контрафакцией.

¹⁰ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/4059989/> (дата обращения 11.02.2020).

© www.istockphoto.com/artisteer

В пункте 157 утверждается, что употребление слов (в том числе имен нарицательных), зарегистрированных в качестве словесных товарных знаков, не является использованием товарного знака, если оно осуществляется в общеупотребительном значении, не для целей индивидуализации конкретного товара, работы или услуги (в том числе способами, перечисленными в п. 2 ст. 1484 ГК РФ), например, в письменных публикациях или устной речи. Указанное разъяснение, обладающее нормативными свойствами, по сути, представляет собой исключение из сферы действия исключительного права на товарный знак, своего рода возможность использовать чужой словесный товарный знак в личных и информационных целях. В отношении других объектов интеллектуальной собственности подобного рода исключения предусмотрены в соответствующих статьях ГК РФ.

Пункты 158–161 посвящены вопросам незаконного использования доменных имен в делах о нарушении исключительного права на товарный знак.

В пункте 158 сформулированы следующие разъяснения, обладающие нормативными свойствами:

- поскольку правовая охрана общеизвестного товарного знака распространяется также на товары, не однородные с теми, в отношении которых он признан общеизвестным, нарушением исключительного права на общеизвестный товарный знак может являться не только использование доменного имени, но и сам по себе факт регистрации доменного имени, тождественного этому общеизвестному товарному знаку или сходного с ним до степени смешения;
- действия администратора по приобретению права на доменное имя (в том числе с учетом обстоятельств последующего его использования) могут быть признаны актом недобросовестной конкуренции;
- если нарушением исключительного права признано именно приобретение права на доменное

имя, судом может быть удовлетворено требование об обязанности аннулировать соответствующую регистрацию.

В отношении мер ответственности и санкций в пункте 159 закреплены следующие разъяснения, обладающие нормативными свойствами:

– требование о пресечении действий, нарушающих право на товарный знак и выражающихся в незаконном использовании доменного имени, может быть предъявлено к администратору соответствующего доменного имени;

В России отсутствует, кроме отдельных положений в ст. 1484 и 1519 ГК РФ, правовое регулирование доменных имен на законодательном уровне

– требование о возмещении убытков за незаконное использование товарного знака в доменном имени, о взыскании компенсации может быть предъявлено к администратору соответствующего доменного имени и к лицу, фактически использовавшему доменное имя, тождественное или сходное до степени смешения с товарным знаком, в отношении товаров, однородных тем, для индивидуализации которых зарегистрирован этот товарный знак, при этом оба вышеуказанных лица отвечают перед правообладателем солидарно.

В пункте 160 изложены условия принятия обеспечительных мер по доменным спорам, направленным на сохранение существующего состояния отношений между сторонами, которые соответствуют условиям

пункта 49 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом ВС РФ 23 сентября 2015 г.¹¹ Так, отмечается, что для применения обеспечительных мер не требуется представления доказательств в объеме, необходимом для обоснования требований и возражений по существу спора; достаточными являются представление заявителем доказательств наличия у него права, в частности, на средство индивидуализации, а также его нарушения и обоснование причин обращения с требованием о применении обеспечительных мер.

В пункте 161 рассмотрен случай, когда несколько лиц зарегистрировали в отношении неоднородных товаров в качестве товарных знаков обозначение, используемое одним из них как доменное имя. Следует отметить, что разъяснение Пленума ВС РФ в отношении комментируемого пункта совпадает с пунктом 1.3 Справки по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров, утвержденной Президиумом Суда по интеллектуальным правам 28 марта 2014 г. № СП-21/4¹²: *«Требование о прекращении использования доменного имени, заявленное одним из обладателей права на товарный знак к другому обладателю права на товарный знак с таким же обозначением, подлежит удовлетворению в случае, если лицо, зарегистрировавшее доменное имя, фактически использует его в отношении товаров, для которых это обозначение зарегистрировано иным лицом в качестве товарного знака».*

Как следует из вышеизложенного, в России отсутствует, кроме отдельных положений в ст. 1484 и 1519 ГК РФ, правовое регулирование доменных имен на законодательном уровне. Автор настоящей статьи, ссылаясь на опыт государств с развитым правовым порядком, уже говорил на страницах юридической литературы о необходимости специального регулирования в указанной области¹³.

¹¹ Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186586/ (дата обращения 11.02.2020).

¹² Справка по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров (утв. постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28 марта 2014 г. № СП-21/4 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70579692/> (дата обращения 11.02.2020).

¹³ См. подр.: [9, 10].

Так, в США действует Закон о защите потребителей от киберсквоттинга 1999 г. Данный Закон находится в составе Публичного закона № 106-113, раздел III которого называется «Предотвращение киберпиратства в сфере товарных знаков». В Бельгии принят компактный закон в рассматриваемой области – Закон о злонамеренной регистрации доменных имен от 26 июня 2003 г., насчитывающий 11 статей. В КНР все нормативные правовые акты в указанной сфере приняты на подзаконном уровне. Основным из этих нормативных актов является Инструкция по доменным именам в Интернете 2004 г.

В п. 3 ст. 1484 ГК РФ предусмотрено, что никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

Важно отметить, что прообразом нормы п. 3 ст. 1484 ГК РФ стал п. 1 ст. 16 Соглашения ТРИПС. Однако разработчики проекта части четвертой ГК РФ не смогли точно воспроизвести смысл указанного пункта, упустив при этом такой важный термин, как «тождественные» (*«Владелец зарегистрированного товарного знака имеет исключительное право не разрешать третьим лицам без его согласия использовать в ходе торговли тождественные или сходные обозначения...»*). Следует полагать, что в данной ситуации единственно правильным является следующее толкование нормы п. 3 ст. 1484 ГК РФ (до внесения соответствующего изменения в эту норму): если правообладатель (в ГК РФ используется следующая терминология: обладатель исключительного права на товарный знак; правообладатель) вправе запретить другим лицам сходные с его товарным знаком обозначения, то его право запрета тем более распространяется на тождественные его товарному знаку обозначения.

В пункте 162 относительно нормы п. 3 ст. 1484 ГК РФ, в частности, категорически утверждается,

что специальных знаний для установления степени сходства обозначений и однородности товаров не требуется. Указанное разъяснение, по видимому, связано с улучшением квалификации судей, поскольку ранее действовавшее разъяснение (пункт 13 Обзора 2007 г.) предписывало, что вопрос о сходстве до степени смешения обозначений является вопросом факта и по общему правилу может быть разрешен судом без назначения экспертизы, а экспертиза назначается лишь в случае, когда для сравнения обозначений требуются специальные знания.

Использование товарного знака является не только правом правообладателя, но и его обязанностью, из которой вытекает ограничение исключительного права на товарный знак в форме досрочного прекращения его действия вследствие неиспользования товарного знака непрерывно в течение любых трех лет после его государственной регистрации (ст. 1486 ГК РФ). Пункты 163–168, содержащие разъяснения положений упомянутой статьи Кодекса, по многим аспектам основаны на положениях Справки по результатам обобщения судебной практики по рассмотрению споров о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи с его неиспользованием, утвержденной постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам 25 июля 2015 г. № СП-23/20¹⁴ (далее – Справка от 25 июля 2015 г. № СП-23/20).

В пункте 163 установлено, что смена правообладателя в ходе рассмотрения спора в суде о досрочном прекращении правовой охраны не влечет необходимости направления нового предложения заинтересованного лица и изменения периода использования товарного знака, который подлежит оценке, поскольку учитывается использование или неиспользование конкретного товарного знака любыми правообладателями.

В соответствии с пунктом 164 при использовании обозначения, зарегистрированного в качестве то-

¹⁴ Справка по результатам обобщения судебной практики по рассмотрению споров о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи с его неиспользованием (утв. постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам от 24 июля 2015 г. № СП-23/20) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71078672/> (дата обращения 11.02.2020).

варного знака, с изменением отдельных элементов судом должна быть проведена оценка наличия или отсутствия сходства товарного знака и используемого обозначения, восприятия потребителями используемого обозначения именно как того же товарного знака, а также влияния изменений на существо товарного знака вследствие такого использования.

В пункте 165 утверждается, что для признания осуществляющего предпринимательскую деятельность лица заинтересованным в досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования необходимо, чтобы совокупность обстоятельств дела свидетельствовала о том, что направленность интереса истца заключается в последующем использовании им в отношении однородных товаров тождественного или сходного до степени смешения со спорным товарным знаком обозначения с обеспечением его правовой охраны в качестве средства индивидуализации либо без такового. Указанное разъяснение, по существу, основано на материалах постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 марта 2011 г. № 14503/10 по делу № А40-77602/09-15-252¹⁵.

В соответствии с абз. вторым п. 3 ст. 1486 ГК РФ при решении вопроса о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования могут быть приняты во внимание представленные правообладателем доказательства того, что товарный знак не использовался по независящим от него обстоятельствам. Пленум ВС РФ в пункте 167 сформулировал следующие разъяснения в отношении обстоятельств, указанных в упомянутой норме Кодекса:

– к таковым в силу части 1 ст. 19 Соглашения ТРИПС относятся обстоятельства, возникающие независимо от воли владельца товарного знака, которые создают препятствие для его использования, как, например, ограничения импорта или другие требования государства в отношении товаров или услуг, охраняемых товарным знаком;

– приводимые правообладателем обстоятельства подлежат оценке с точки зрения зависимости их от воли и поведения самого правообладателя товарного знака, в том числе его разумности и добросовестности, соблюдения им предусмотренных законодательством порядка и сроков совершения действий, устраняющих препятствия для использования товарного знака;

– если суд признает, что имелись уважительные причины неиспользования товарного знака в какой-либо определенный существенный период, этот период не учитывается при исчислении трехлетнего срока, за который подлежит доказыванию факт использования товарного знака;

– признание правообладателя банкротом не является уважительной причиной неиспользования товарного знака.

В связи с вышеизложенным следует признать, что содержащееся в последнем абзаце разъяснение не согласуется с пунктом 18 Справки от 25 июля 2015 г. № СП-23/20, согласно которому доказательством, которое может быть принято во внимание, может служить введение процедуры банкротства – конкурсного производства в отношении правообладателя, период действия которого исключается из срока, установленного п. 1 ст. 1486 ГК РФ.

В пункте 168 установлено, что при смене правообладателя товарного знака в ходе рассмотрения дела по иску о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования производится замена прежнего правообладателя новым, которая возможна при представлении документов, подтверждающих переход исключительного права на товарный знак, в том числе при отсутствии заявления истца о процессуальном протвопреемстве.

Пункт 169 Постановления №10, в котором актуализированы многие разъяснения пункта 63 Постановления № 5/29, посвящен вопросам применения отдельных положений Федерального закона

¹⁵ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 марта 2011 г. № 14503/10 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58100520/> (дата обращения 11.02.2020).

© www.istockphoto.com/fizkes

от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹⁶ (далее – Закон о конкуренции) и Гражданского кодекса РФ в сфере недобросовестной конкуренции, связанной с товарным знаком, а также взаимодействия суда или антимонопольного органа с Роспатентом по спорам о признании недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку.

Прежде всего, следует отметить нестандартный характер такого взаимодействия, когда решение одного органа исполнительной власти (антимонопольного органа) является, по существу, обязательным для другого органа исполнительной власти (Роспатента), хотя второй из них не находится в сфере ведения первого [11]. Зависимое положение Роспатента не может поколебать то обстоятельство, что решение антимонопольного органа направляет-

ся в Роспатент заинтересованным лицом, поскольку простой факт передачи указанного решения не отменяет его императивности для Роспатента, так как оно направляется с определенной целью – «для признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку».

Пленум ВС РФ рассматривает отдельно недобросовестную конкуренцию, связанную с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации (согласно ст. 14⁴ Закона о конкуренции), и недобросовестную конкуренцию, связанную лишь с приобретением исключительного права на средства индивидуализации (ст. 14⁸ Закона о конкуренции), в частности, с приобретением исключительного права на товарный знак путем его государственной регистрации. За рамками толкования остались вопросы приобретения исключитель-

¹⁶ Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/12148517/> (дата обращения 11.02.2020).

ного права на товарный знак на основе договора об отчуждении исключительного права, который подлежит государственной регистрации в Роспатенте. В пункте 169, в отличие от пункта 63 Постановления № 5/29, исключены упоминания ст. 10 ГК РФ и злоупотребление правом в отношении регистрации товарного знака.

В пунктах 170–173 Постановления № 10 рассмотрены основания для признания недействительным предоставления охраны товарному знаку. К данным основаниям относится злоупотребление правом, в том числе в связке с недобросовестной конкуренцией.

В пунктах 170–173 Постановления N 10 рассмотрены основания для признания недействительным предоставления охраны товарному знаку

Пункты 170–173 Постановления № 10 рассматривают злоупотребление правом, в том числе в связке с недобросовестной конкуренцией, что является основанием для признания недействительным предоставления охраны товарному знаку.

В пункте 170 утверждается, что возможность заявления отдельного требования о признании действий правообладателя, связанных с государственной регистрацией, злоупотреблением правом по причине отсутствия специального порядка законом не предусмотрена (притом что в подп. 6 п. 2 ст. 1512 ГК РФ такая возможность прямо предусмотрена). Вместе с тем, по заключению Пленума ВС РФ, злоупотребление правом может быть установлено судом при рассмотрении иного дела, например по иску правообладателя о применении мер защиты принадлежащего ему права, что является основанием для оспаривания и признания недействительным полностью или частично предоставления правовой охраны товарному знаку.

В пункте 171 указано, что суд вправе на основании положений ст. 10 ГК РФ и ст. 10bis Парижской конвенции при рассмотрении соответствующих дел об оспаривании решений Роспатента, исходя из имеющихся фактических обстоятельств, признать действия лица по регистрации товарного знака злоупотреблением правом или недобросовестной конкуренцией и принять соответствующие решения, в том числе об объявлении Роспатента аннулированной регистрацией товарного знака.

Как следует из вышеизложенного, Пленум ВС РФ сделал ссылку на ст. 10bis Парижской конвенции (на взгляд автора, совершенно необязательную), в которой приведен только примерный перечень недобросовестных конкурентных действий, тогда как Закон о конкуренции содержит отдельную главу 2¹ («Недобросовестная конкуренция»), насчитывающую восемь статей. При этом в комментируемом пункте отсутствуют примеры злоупотребления правом или недобросовестной конкуренции при регистрации товарного знака, а также сведения о том, чем одно правонарушение отличается от другого.

Статья 10bis Парижской конвенции (наряду со ст. 14⁶ Закона о конкуренции) упоминается также в пункте 172, согласно которому актом недобросовестной конкуренции может быть признано использование рекламодателем при размещении контекстной рекламы в сети Интернет в качестве критерия для показа рекламного объявления ключевых слов (словосочетаний), тождественных или сходных до степени смешения с принадлежащим другому лицу средством индивидуализации. О значении использования ключевых слов в сети Интернет говорится в постановлении Суда по интеллектуальным правам от 12 сентября 2014 г. по делу № А40-145068/2013¹⁷: «использование словосочетания, аналогичного зарегистрированному словесному сочетанию в качестве ключевого слова в сети Интернет, не может быть приравнено к использованию товарного знака по смыслу статьи 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку не индивидуализирует какие-либо товары либо самого рекламодателя,

¹⁷ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 12 сентября 2014 г. № С01-823/2014 по делу № А40-145068/2013 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70640750/?prime> (дата обращения 11.02.2020).

не создает возможности смешения товаров истца и рекламодателя, является одним из технических критериев показа рекламного объявления в поисковой системе».

В пункте 174 перечислены восемь оснований прекращения правовой охраны товарного знака в соответствии со ст. 1514 ГК РФ на будущее время без обратной силы, т. е. прекращение правовой охраны начинает действовать с момента наступления события или принятия соответствующего акта применительно к таким основаниям.

В отношении прекращения правовой охраны товарного знака на будущее время приняты следующие разъяснения:

- лица, допустившие нарушение исключительного права на товарный знак до указанных в настоящем пункте дат, не освобождаются от ответственности за соответствующее нарушение;
- правообладатель в пределах срока давности вправе обращаться в суд за защитой своего права, нарушенного в период его действия;
- требование о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака не может быть заявлено в качестве встречного по делу о нарушении исключительного права на товарный знак.

В пункте 175 описаны случаи применения подп. 4 п. 1 ст. 1514 ГК РФ о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи с прекращением юридического лица – правообладателя или регистрацией прекращения гражданином-правообладателем деятельности в качестве индивидуального предпринимателя (по волеизъявлению гражданина либо вопреки его воле, например, при его банкротстве). Применительно ко второму случаю утверждается, что имущество несостоятельного должника, в том числе исключительное право на товарный знак, включается в состав имущества, подлежащего реализации для целей удовлетворения имущественных требований кредиторов. В отношении прекращения юридического лица – правообладателя отмечается, что положения упомянутого подпункта подлежат применению лишь при прекращении юридического лица без перехо-

да прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам.

Права на другие средства индивидуализации

Наименование места происхождения товара (далее также НМПТ) – один из самых малочисленных с точки зрения количества зарегистрированных в Роспатенте объектов интеллектуальной собственности. Примечательно, что подобная ситуация с этим объектом сложилась и в постановлениях высших судебных органов: в Постановлении № 5/29 разъяснения в отношении НМПТ отсутствовали, а в Постановлении № 10 этому объекту интеллектуальной собственности посвящен только один пункт.

В ст. 1536 ГК РФ предусмотрены случаи прекращения правовой охраны наименования места происхождения товара и действия исключительного права на НМПТ, относящиеся к будущему времени. В соответствии с п. 1 данной статьи правовая охрана НМПТ прекращается в случае:

- исчезновения характерных для данного географического объекта условий и невозможности производить товар, обладающий особыми свойствами, указанными в Государственном реестре наименований в отношении данного НМПТ;
- прекращения правовой охраны НМПТ в стране происхождения товара.

Применительно к указанной выше норме Пленум ВС РФ в пункте 176 предписал, что при рассмотрении иска о прекращении правовой охраны НМПТ суд, в частности, устанавливает факты:

- наличия (отсутствия) данных об исчезновении характерных для конкретного географического объекта условий, о необратимом характере негативных факторов, влекущих исчезновение таких условий и невозможность производства товара, обладающего особыми свойствами, указанными в Государственном реестре наименований;
- взаимосвязи соответствующего негативного фактора с изменением того или иного показателя, характеризующего товар.

© www.istockphoto.com/Korrawin

Аргументируя свою позицию, Пленум ВС РФ указал, с использованием при этом выдержки из постановления Суда по интеллектуальным правам от 17 июля 2018 г. по делу № СИП-784/2016¹⁸, что тот факт, что лицо лишено возможности производить товар, обладающий особыми свойствами, указанными в названном выше реестре в отношении НМПТ, сам по себе не свидетельствует о невозможности производства такого товара иными лицами и не исключает возможности предоставления исключительного права на ранее зарегистрированное НМПТ любому лицу, которое в границах того же географического объекта производит товар, обладающий теми же особыми свойствами.

Кроме того, Пленум ВС РФ разъяснил, что заключения об утрате возможности производить в границах определенного географического объекта товар,

обладающий особыми свойствами, указанными в Государственном реестре наименований и определяющимися исключительно или главным образом характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами, выдаются теми же уполномоченными Правительством РФ федеральными органами исполнительной власти, что и заключения о наличии указанных свойств товаров.

Как и в Постановлении № 5/29 (пункты 64 и 65), Постановление № 10 содержит два пункта (177 и 178), относящиеся к праву на коммерческое обозначение. Прежде всего, следует отметить, что в государствах с развитым правовым порядком право на коммерческое обозначение не признается исключительным правом, а его защита осуществляется, как правило, по нормам законодательства о пресечении недо-

¹⁸ Решение Суда по интеллектуальным правам от 17 июля 2018 г. по делу № СИП-784/2016 [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/71992762/> (дата обращения 11.02.2020).

бросовой конкуренции [12, с. 937]. За рубежом институт коммерческого обозначения развивался как дополнение к институту фирменного наименования, которое предназначено индивидуализировать предприятие юридического лица. В отличие от вышеизложенного, российский законодатель для индивидуализации юридического лица определил фирменное наименование, которое в этой функции совпадает с собственно наименованием юридического лица, а для индивидуализации предприятия как объекта права – коммерческое обозначение, которое в этой функции замещает фирменное наименование. Таким образом, в соответствии с российским законодательством, коммерческое обозначение призвано играть самостоятельную роль, выполняя ту функцию, которую, согласно законодательствам большинства государств, надлежит выполнять фирменному наименованию – идентифицировать предприятие определенного физического или юридического лица.

В соответствии с п. 1 ст. 1538 ГК РФ юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность (в том числе некоммерческие организации, которым право на осуществление такой деятельности предоставлено в соответствии с законом их учредительными документами), а также индивидуальные предприниматели могут использовать для индивидуализации принадлежащих им торговых, промышленных и других предприятий коммерческие обозначения, не являющиеся фирменными наименованиями и не подлежащие обязательному включению в учредительные документы и единый государственный реестр юридических лиц.

Указанная норма права в пункте 177 сопровождается следующими разъяснениями, обладающими нормативными свойствами:

– некоммерческие организации могут быть обладателями права на коммерческое обозначение, если они могут осуществлять приносящую доход деятельность в соответствии с их уставами (п. 4 ст. 50, п. 1 ст. 1538 ГК РФ);

– по смыслу ст. 1538 ГК РФ в качестве коммерческих обозначений подлежат охране как словесные, так и изобразительные или комбинированные обозначения.

Следует иметь в виду, что первое из двух упомянутых выше разъяснений является следствием несогласованных действий законодателя, когда при изменении одной статьи Гражданского кодекса РФ другая взаимосвязанная с ней статья Кодекса остается неизменной. Так, в результате принятия Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ¹⁹ в новую редакцию п. 3 ст. 50 ГК РФ не вошло ранее действовавшее положение о том, что некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность (при наличии определенных условий), а в новой редакции п. 4 данной статьи указано, что некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами. Иными словами, применительно к некоммерческой организации словосочетание «предпринимательская деятельность» заменена словосочетанием «приносящая доход деятельность». Вполне очевидно, что понятие «предпринимательская деятельность» шире понятия «приносящая доход деятельность». Следует полагать, что при таком разночтении ст. 50 и 1538 ГК РФ Пленум ВС РФ решил исправить упущение законодателя путем принятия, по сути, самостоятельной нормы права, превысив при этом свои полномочия.

Как и прежде (пункт 65 Постановления № 5/29), в пункте 178 Постановления № 10 констатируется, что по смыслу п. 2 ст. 1540 ГК РФ исключительное право на коммерческое обозначение прекращается автоматически, если правообладатель не использует это обозначение непрерывно в течение года. Указанный текст дополнен нормой-толкованием, согласно которой бремя доказывания использования коммерческого обозначения лежит на правообладателе. Следует полагать, что и этот судебный подход в перспективе должен стать дополнением п. 2 ст. 1540 ГК РФ. ■

¹⁹ Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70548990/> (дата обращения 11.02.2020).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета от 6 мая 2019 г., № 7854.
2. Еременко В.И. Особенности правовой охраны фирменных наименований в Российской Федерации // Государство и право. – 2006. – № 4. – С. 29–40.
3. Еременко В.И. Некоторые аспекты правового регулирования наименований некоммерческих организаций // Биржа интеллектуальной собственности. – 2012. – № 11. – С. 1–6.
4. Боденхаузен Г. Парижская конвенция по охране промышленной собственности. Комментарий. – М.: Изд-во «Прогресс», 1977.
5. Fernandez-Novoa C. The International Protection of Trade Names in Spain – The Application of Article 8 of the Paris Convention by the Spanish Courts // IIC.1976. V.7. N 4.
6. Гаврилов Э.П. Проект полезный и своевременный, но нуждается в совершенствовании (Замечания по проекту постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения положений части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации») // Хозяйство и право. – 2019. – № 3.
7. Еременко В.И. Об определениях Верховного Суда РФ в области товарных знаков // Законодательство и экономика. – 2016. – № 9. – С. 41–46.
8. Еременко В.И. Об исключительном праве на товарный знак согласно части четвертой ГК РФ // Биржа интеллектуальной собственности. – 2009. – № 5. – С. 10.
9. Еременко В.И. О необходимости законодательного регулирования отношений, связанных с доменными именами // Государство и право. – 2013. – № 6. – С. 68–78.
10. Еременко В.И. О необходимости законодательного регулирования отношений, связанных с доменными именами // Государство и право. – 2013. – № 7. – С. 46–58.
11. Еременко В.И. Вопросы недобросовестной конкуренции в рамках «четвертого антимонопольного пакета» // Конкурентное право. – 2016. – № 1. – С. 10.
12. Еременко В.И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Э.П. Гаврилов, В.И. Еременко. – М.: Издательство «Экзамен», 2009.

Доля принятых решений о выдаче патента на изобретения в ведущих патентных ведомствах. От чего зависит этот показатель?

Т. Эриванцева
(г. Москва)
erivantseva@rupto.ru

В статье заместителя директора Федерального института промышленной собственности (ФИПС) кандидата медицинских наук Т.Н. Эриванцевой представлен анализ такого показателя деятельности патентного ведомства, как «количество принятых решений о выдаче патента» или «процент решений о выдаче патента». Данный показатель является многофакторным или интегральным: на его количественное значение влияют как внешние факторы, на которые не оказывает прямого влияния деятельность патентного ведомства, так и внутренние, обусловленные национальным историческим опытом

The article by T. Erivantseva (Ph. D. in Health Sciences), deputy director of FIPS, presents the analysis of a patent agency performance indicator – “amount of patent approvals” or “share of patent approvals.” This indicator is a complex one, as it is influenced by both external factors (not dependent on the activity of the patent agency) and domestic specifics impacted by the historic experience of preparing patent applications and the regulation that sets the procedure and methodology for applications review by the agency.

составления заявок, а также принятыми нормативными документами, регулирующими процедурные и методологические вопросы рассмотрения заявок в патентном ведомстве.

Ключевые слова:

изобретения, принятые решения о выдаче патента, патентная экспертиза, показатели деятельности патентного ведомства.

Keywords:

inventions, approved patent applications, patenting expertise, patent agency performance indicators.

Ежегодно патентные ведомства публикуют статистические данные о количестве поданных заявок, выданных патентах, распределении количества заявок, поданных резидентами и нерезидентами, а также другие сведения. При этом единого стандарта представления статистических данных не существует. Важно понимать, что не все статистические показатели характеризуют работу ведомства как такового.

Показатель «количество принятых решений о выдаче патента» или «процент решений о выдаче патента» зависит как от внешних, так и от внутренних факторов

В частности, такие показатели, как количество поданных заявок, количество поданных заявок РСТ, количество поданных заявок резидентами и нерезидентами зависят, по сути, лишь от внешних факторов, на которые не оказывает прямого влияния деятельность патентного ведомства. Показатель «количество принятых решений о выдаче патента» или «процент решений о выдаче патента» зависит как от внешних, так и от внутренних факторов, включая деятельность патентного ведомства, основанную на внутренних нормативных документах, регулирующих процедурные и методологические вопросы рассмотрения заявок в патентном ведомстве. Кроме того, оказывает влияние национальный исторический опыт составления заявок. Таким образом, обсуждаемый показатель по своей сути является многофакторным или интегральным.

Наиболее неоднозначной категорией статистических показателей деятельности патентного ведомства являются многофакторные (или интегральные) показатели.

Далее в качестве примера будет рассмотрена характеристика такого показателя, как процент решений о выдаче патента, а именно: какие компоненты формируют данный показатель и что отражает то или иное его значение. Выбор анализируемого показателя обусловлен тем, что именно он наиболее часто используется в качестве индикатора качества проводимой в патентном ведомстве экспертизы.

Для получения объективной картины, характеризующей процент решений о выдаче патентов по итогам рассмотрения заявок на изобретения, в ведущих зарубежных ведомствах (IP5: США, Европейское патентное ведомство, Япония, Южная Корея, Китай, а также Евразийское патентное ведомство) и в Федеральном институте промышленной собственности (ФИПС) был проведен анализ показателей за период 2016–2018 гг.

В Табл. 1 указаны количественные показатели поданных заявок в патентные ведомства за указанный период. Критерий «процент вынесенных решений о выдаче патента» или «процент положительных решений» характеризует соотношение рассмотренных заявок и число вынесенных решений о выдаче патента. При этом необходимо отметить, что решения о выдаче принимаются экспертизой патентных ведомств в результате всестороннего анализа материалов заявки, а также результатов проведенного информационного поиска.

Таблица 1

**Распределение «процента вынесенных решений о выдаче патента»
в ведущих патентных ведомствах в период с 2016 по 2018 гг.¹**

Патентное ведомство	Изобретения, процент вынесенных решений о выдаче патента		
	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Российская Федерация	74,20	75,20	76,6
Япония	75,01	74,61	63,00
Европейское патентное ведомство (ЕПВ)	60,21	64,90	68,85
Южная Корея	59,10	62,34	64,32
Евразийское патентное ведомство (ЕАПВ)	91,20	87,10	75,40
США	32,49	34,55	34,30
Китай	59,88	56,47	-

Ввиду того, что как таковой показатель «процент вынесенных решений о выдаче патента» отсутствует в статистических данных большинства патентных ведомств, он был рассчитан автором настоящей статьи как число решений о выдаче патента, деленное на число заявок, рассмотренных на стадии экспертизы и умноженное на 100%.

Экспертиза заявок в 2016–2017 годах в Российском и Японском патентных ведомствах имела сходную тенденцию в результатах рассмотрения заявленных изобретений: «процент положительных решений» составлял около 75%. В ЕПВ за трехлетний анализируемый период отмечается стойкая тенденция к росту «процента положительных решений» с 60,21% в 2016 г. до 68,85% в 2018 г. Также аналогичный тренд зафиксирован в патентном ведомстве Южной Кореи: с 59,10% в 2016 г. до 64,32% в 2018 г. При этом в Японском патентном ведомстве и ЕАПВ в 2018 году произошло существенное снижение обсуждаемого показателя – до 63,0% и 75,4% соответственно.

По сути, лишь в Патентном ведомстве США в течение трех лет решения о выдаче патента выносились стабильно по трети рассмотренных заявок.

Очевидно, что выявленные тренды нельзя трактовать как резкое ухудшение или улучшение работы того или иного патентного ведомства. Данный факт можно объяснить тем, что на значение показателя «процент положительных решений» оказывает влияние множество факторов, как внутренних (особенности непосредственно экспертизы заявок), так и внешних, на которые деятельность патентного ведомства не оказывает прямого влияния (например, доля заявок, поданных по процедуре ускоренной экспертизы РРН или по процедуре РСТ).

Так, США являются лидерами большинства рейтингов по экономическим показателям и на протяжении многих десятилетий сохраняют лидерские позиции в наукоемких отраслях. Национальное патентное законодательство США отличается эффективным меха-

¹ Сведения, представленные в Табл. 1, взяты из годовых отчетов ВОИС, ЕАПО, ЕПВ, а также национальных патентных ведомств: Intellectual Property Statistics [Электронный ресурс] // URL: <https://www.wipo.int/ipstats/en/> (дата обращения 12.02.2020); Роспатент. Годовые отчеты [Электронный ресурс] // URL: <https://rupto.ru/ru/about/reports> (дата обращения 12.02.2020); Евразийская патентная организация (ЕАПО). Годовые отчеты [Электронный ресурс] // URL: <https://www.eapo.org/ru/?publs=reports> (дата обращения 12.02.2020); European Patent Office. Annual reports and statistics [Электронный ресурс] // URL: <https://www.epo.org/about-us/annual-reports-statistics.html> (дата обращения 12.02.2020); United States Patent and Trademark Office. Performance & Accountability Report [Электронный ресурс] // URL: <https://www.uspto.gov/sites/default/files/documents/USPTOFY17PAR.pdf> (дата обращения 12.02.2020); CNIPA. Statistics [Электронный ресурс] // URL: <http://english.sipo.gov.cn/statistics> (дата обращения 12.02.2020).

© www.istockphoto.com/NicoElNino

низмом защиты исключительных прав, основанным на принципах «прецедентного права». Данное обстоятельство влияет на принимаемые нормативные акты, регулирующие процесс патентования, а также на подходы экспертизы к рассмотрению заявок в патентном ведомстве, что согласуется с высоким процентом отказов в выдаче патента. В частности, значительное число отказов в выдаче патента в отношении решений, реализуемых с помощью компьютера, связано с отнесением изобретений к абстрактным идеям и основано исключительно на субъективном мнении эксперта, не требующем обоснования. Подтверждением этому является принятое в 2019 году уточненное Руководство по предоставлению патентных прав², которое детализировало процесс экспертизы в американском патентном ведомстве (USPTO) в рамках признания заявленного решения абстрактной идеей, уточнив, что эксперту следует аргументировать свои

выводы с указанием ссылок на пункты национального патентного законодательства (Свода законов США – U.S.C.) или на конкретное судебное решение, где рассматривалось аналогичное техническое решение. Схожий алгоритм экспертизы (с приведением дополнительной аргументации) уже длительное время присутствует в нормативных актах российского патентного законодательства.

Кроме того, между американским и российским патентными законодательствами существуют и определенные процедурные отличия, которые также влияют на процент выносимых ведомствами решений.

В частности, в американском патентном законодательстве в рамках рассмотрения заявленной сущности изобретения экспертиза может направить нефинальное заключение (Non Final Office Action), после

² 2019 Revised Patent Subject Matter Eligibility Guidance [Электронный ресурс] // URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2019/01/07/2018-28282/2019-revised-patent-subject-matter-eligibility-guidance> (дата обращения 12.02.2020).

получения ответа от заявителя следует финальное заключение (Final Office Action, FOA), которое либо разрешает заявленные требования (claimed is/are allowed), после чего следует решение о выдаче патента (Notice of Allowance), либо отклоняет их (полностью или частично – claimed is/are rejected). Полное отклонение заявленных требований ведомство направляет заявителю в случае если экспертизу не устроила аргументация в представленном ответе и отсутствует необходимость проведения дополнительного поиска³.

Получение FOA подразумевает окончание цикла экспертизы, после которого продолжение делопроизводства по заявке (в случае отклонения заявленных требований полностью или частично) с целью достижения положительного результата возможно посредством подачи Апелляции (Notice of Appeal) или Запроса (требования или ходатайства) о продолжении экспертизы (RCE). При этом продолжение делопроизводства по заявке посредством выбора указанных процедур целесообразно в случае наличия веских аргументов, подтверждающих ошибочность мнения эксперта (предпочтительно для Notice of Appeal), и/или возможности изменения формулы изобретения на основании первоначально поданных материалов заявки посредством включения в нее признаков, которые не были рассмотрены (или не учтены) при проведении экспертизы (предпочтительно для RCE). При подаче ходатайства RCE инициируется фактически новый цикл экспертизы

с оплатой соответствующих пошлин, эксперт оценивает представленную информацию, определяет необходимость проведения нового патентного поиска на основании рассмотрения измененной формулы изобретения. При подаче апелляции у эксперта сохраняется возможность пересмотреть свое решение в течение трех месяцев с даты направления ему уведомления о начале процедуры апелляции. В случае отказа эксперта от пересмотра решения дело направляется на рассмотрение в Патентный Судебный и Апелляционный Совет (Patent Trial and Appeal Board, PTAB).

В соответствии с российским патентным законодательством заявителю представляется больше возможностей по взаимодействию с экспертизой в части представления поясняющих материалов в рамках первоначально раскрытой сущности рассматриваемого решения, количество направляемых запросов законодательно не ограничено, а перед вынесением решения об отказе в выдаче патента всегда направляется уведомление о результатах проверки патентоспособности заявленного решения. Так, около половины решений о выдаче патента приходится на заявки, по которым экспертизой были направлены заявителям запросы, и заявителем представлены уточненные документы заявок (Табл. 2). То есть по каждой такой заявке в рамках одного цикла проводились детальная экспертиза и анализ, направленные в итоге на повышение качества изначально поданной заявки с патентной точки зрения.

Таблица 2

Количество принятых решений о выдаче патента после запроса экспертизы представить уточненные документы заявки

Данные по Роспатенту	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Количество заявок на изобретение, по которым решению о выдаче патента на изобретение <i>предшествовал запрос дополнительных материалов</i>	18 616	18 477	17 345
Всего решений о выдаче	34 283	33 988	34 756
Процент по отношению к числу решений о выдаче в целом	54,30	54,36	49,90

³ Manual of Patent Examining Procedure. Final Rejection, When Proper on Second Action [R-07.2015] [Электронный ресурс] // URL: [https://mpep.uspto.gov/RDMS/MPEP/current#/result/d0e68889.html?q=706.07\(a\)&ccb=on&ncb=off&icb=off&fcb=off&ver=current&syn=adj&results=compact&sort=relevance&cnt=10&index=1](https://mpep.uspto.gov/RDMS/MPEP/current#/result/d0e68889.html?q=706.07(a)&ccb=on&ncb=off&icb=off&fcb=off&ver=current&syn=adj&results=compact&sort=relevance&cnt=10&index=1) (дата обращения 12.02.2020).

© www.istockphoto.com/shironosov

Необходимо отметить различия в подходах, используемых российскими и американскими заявителями при подготовке материалов заявки к подаче в патентное ведомство.

В частности, американские заявители при подготовке патентных заявок намеренно используют приемы, позволяющие максимально широко трактовать заявляемый объем прав, предпочитая «пошаговое» отступление от первоначально заявленных прав в процессе экспертизы через получение финального заключения (Final Office Action), отклоняющего заявленные пункты формулы изобретения (claimed is/are rejected). После чего заявители инициируют начало процедуры продолженной экспертизы (RCE) по данной заявке с уже скорректированной формулой изобретения.

Российские же заявители в своих патентных заявках, как правило, сразу описывают конкретные (частные) решения, которые были ими эксперимен-

тально проверены. Кроме того, отечественные изобретатели редко уделяют внимание комплексному патентованию разработанной технологии, патентуя далеко не все, что изобрели.

В частности, данный подход обусловлен существующим до сих пор влиянием на отечественных изобретателей исторически сложившегося отношения к процедуре патентования. Так, длительно существовавшие в СССР авторские свидетельства и отсутствие у отечественных изобретателей практики коммерциализации запатентованных изобретений наложили отпечаток на подходы к составлению заявок на изобретения. В то же время американское общество имеет более чем вековую практику в данной области.

Таким образом, на процент положительных решений о выдаче патента оказывает влияние как практика отражения сути разработки в заявке на изобретение, так и особенности национального патентного законодательства.

Китай на сегодняшний день по ряду существенных экономических показателей уже превосходит США (например, по экспорту и объемам производства), а целый ряд экономистов прогнозирует, что к 2030 году Китай может обогнать США и по показателю ВВП. Завоевание Китаем лидерских позиций по многим направлениям определяется политикой Правительства Китая, которая поощряет и поддерживает развитие института интеллектуальной собственности (ИС).

Результатом проводимой политики в сфере ИС является устойчивый рост количества ежегодно подаваемых патентных заявок, как в национальное патентное ведомство, так и за рубеж. Количественные показатели подаваемых заявок в Китае – национальных и международных – представлены в Табл. 3 и 4 соответственно.

Из этих данных очевидно, что Китай придерживается тактики максимально возможного патентования разработок. Количество поданных заявок в Китае практически в два раза превосходит количество заявок, подаваемых в США. В результате наблюдается относительно высокий процент отказов в получении патента по итогам экспертизы.

Таблица 3

Соотношение количества заявок, поданных в патентное ведомство резидентами и нерезидентами за период с 2016 по 2018 года

Патентное ведомство	Количество поданных заявок на изобретения								
	2016 г. ⁴			2017 г. ⁵			2018 г. ⁶		
	Всего	Резиденты	Нерезиденты	Всего	Резиденты	Нерезиденты	Всего	Резиденты	Нерезиденты
Российская Федерация	41 587	26 795	14 792	36 883	22 777	14 106	37 957	24 926	13 031
Япония	318 381	260 244	58 137	318 479	260 290	58 189	313 567	253 630	59 937
ЕПВ	159 358	76 082	83 276	166 585	78 555	88 030	174 397	81 565	92 832
Южная Корея	208 830	163 424	45 406	204 775	159 084	45 691	209 992	162 561	47 431
ЕАПВ	3380	585	2795	3302	594	2708	3488	664	2824
США	605 571	295 327	310 244	606 956	293 904	313 052	597 141	285 095	312 046
Китай	1 338 503	1 204 981	133 522	1 381 594	1 245 709	135 885	1 542 002	1 393 815	148 187

Таблица 4

Количество заявок, поданных по процедуре РСТ за период с 2016 по 2018 гг.⁷

Страна	РФ		Япония		ЕПВ		Южная Корея		ЕАПВ		США		Китай	
	2016	2017	2016	2017	2016	2017	2016	2017	2016	2017	2016	2017	2016	2017
Кол-во поданных заявок	41 587	36 883	318 381	318 479	159 358	166 585	208 830	204 775	3380	3302	605 571	606 956	1 338 503	1 381 594
Кол-во поданных заявок по процедуре РСТ	11 638	10 838	59 893	62 327	94 625	98 431	37 093	37 248	2688	2523	146 867	154 403	81 055	80 301
Процент заявок, поданных по процедуре РСТ, от общего числа поданных	27,98	29,38	18,81	19,57	59,38	59,09	17,84	18,19	79,53	76,41	24,25	25,44	6,06	5,81

Кроме того, на количество вынесенных положительных решений оказывает влияние число заявок, поданных по процедуре РСТ, а также по программе межведомственного взаимодействия в рамках РСТ, получившей название Patent Prosecution Highway (PPH).

Количество заявок, поданных в РФ иностранными резидентами с использованием процедуры РСТ (национальная фаза РСТ), составляет около 30% от общего количества поданных заявок. Для сравнения: в Китае доля РСТ заявок в общем объ-

⁴ World Intellectual Property Indicators 2017, pp. 85–89 [Электронный ресурс] // URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2017.pdf (дата обращения 12.02.2020).

⁵ World Intellectual Property Indicators 2018, pp. 73–77 [Электронный ресурс] // URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2018.pdf (дата обращения 12.02.2020).

⁶ World Intellectual Property Indicators 2019, pp. 59–63 [Электронный ресурс] // URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2019.pdf (дата обращения 12.02.2020).

⁷ Patent Cooperation Treaty Yearly Review 2019, pp. 68–71 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.wipo.int/pct/ru/activity/index.html> (дата обращения 12.02.2020).

еме поданных заявок составляет всего около 6%. В то время как в ЕАПВ и ЕПВ – около 80% и 60% соответственно.

Как правило, заявки РСТ характеризуются более высоким качеством материалов (описания, формулы изобретения, чертежей), т. к. данная процедура РСТ используется заявителями в большинстве случаев при наличии у патентуемого решения потенциала коммерческого использования за рубежом. В связи с этим заявители затрачивают дополнительные финансовые ресурсы (с привлечением высококвалифицированных патентных поверенных) на качественную проработку материалов заявки для повышения шансов выдачи патента в зарубежных странах.

В большинстве случаев рассмотрение таких заявок экспертизой заканчивается вынесением решения о выдаче. Таким образом, значительная доля (около 30%)

таких заявок в РФ также вносит соответствующий вклад в увеличение процента вынесенных решений о выдаче патента по сравнению, например, с Китаем (около 6%).

Подача патентных заявок по процедуре РРН предусматривает наличие хотя бы одного положительного решения о выдаче патента относительно поданной заявки в патентном ведомстве какой-либо страны, участвующей в рассматриваемой программе. Поэтому решение экспертизы в других странах, как правило, также ведет к получению заявителем патента, так как объект заявки потенциально уже является патентоспособным. Так, заявка поданная по процедуре РРН в более чем 80% случаев завершается принятием решения о выдаче патента (Табл. 5 и 6). Данная тенденция характерна не только для российского патентного ведомства, но отмечается и при рассмотрении подобных заявок, например, в США, Южной Корее, Японии.

Таблица 5

Количество заявок, поданных по процедуре ускоренного делопроизводства РРН (часть первая)

Страна Год	РФ			ЕПВ			ЕАПВ			США		
	2016	2017	2018	2016	2017	2018	2016	2017	2018	2016	2017	2018
Кол-во поданных заявок	41 587	36 883	37 957	159 358	166 585	174 397	3380	3302	3488	605 571	606 956	597 141
Кол-во заявок, поданных по процедуре РРН ⁸	484	7712	1508	14 971	14 742	15 163	21	102	233	67 941	72 802	66 493
Процент «положительных решений» по заявкам РРН ⁹			884			-						84,44
Процент заявок, поданных по процедуре РСТ, от общего числа поданных	1,16	2,09	3,97	0,94	0,88	0,87	0,06	0,30	0,66	1,12	1,20	1,11

⁸ Данные за 2016 год: World Intellectual Property Indicators 2017, Figure A57 PPH requests by office of first filing and offices of later examination, 2016, p. 80 [Электронный ресурс] // URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2017.pdf (дата обращения 12.02.2020); данные за 2017 год: World Intellectual Property Indicators 2018, Figure A52. PPH requests by offices of first filing and offices of later examination, 2017, p. 68 [Электронный ресурс] // URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2018.pdf (дата обращения 12.02.2020); данные за 2018 год: World Intellectual Property Indicators 2019, Figure A51. PPH requests by office of first filing and offices of later examination, 2018, p. 54 [Электронный ресурс] // URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2019.pdf (дата обращения 12.02.2020).

⁹ Patent Prosecution Highway. PPH Portal Statistics. PPH Statistical Data / (a) Grant Rate [%] (From Jul. 2018 to Dec. 2018) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.jpo.go.jp/e/toppage/pph-portal/statistics.html> (дата обращения 12.02.2020).

Таблица 6

**Количество заявок, поданных по процедуре ускоренного делопроизводства РРН
(часть вторая)**

Страна Год	Япония			Южная Корея			Китай		
	2016	2017	2018	2016	2017	2018	2016	2017	2018
Кол-во поданных заявок	318 381	318 479	313 567	208 830	204 775	209 992	1 338 503	1 381 594	1 542 002
Кол-во заявок, поданных по процедуре РРН ¹⁰	42 091	48 662	45 693	-	37 182	36 343	52 741	50 082	59 433
Процент «положительных решений» по заявкам РРН ¹¹			844			84,44			-
Процент заявок, поданных по процедуре РСТ, от общего числа поданных	1,32	1,53	1,46	-	1,82	1,73	0,39	0,36	0,38

Очевидно, что увеличение количества заявок, подаваемых по процедуре РРН, увеличивает долю положительных решений в конкретной стране.

Так от чего же зависит показатель «процент положительных решений о выдаче патента»? По данным Роспатента, в 2018 году этот показатель составил 76,6% (Табл. 1). При этом более трети этого числа составляют заявки, поданные по процедурам РСТ и РРН, вследствие чего в большинстве случаев принимается решение о выдаче патента (данная тенденция является общемировой). Половина из принятых решений о выдаче патента осуществлена после переписки с заявителем и представления им откорректированных документов заявки.

Какие же показатели работы патентного ведомства указывают на ее качество? О качестве проведенной экспертизы можно судить по количеству жалоб и иных обращений граждан и юридических лиц, а также по количеству отмененных решений по результатам рассмотрения патентных споров.

Внешний контроль качества в Федеральном институте промышленной собственности осуществляется

специализированным подразделением – Центром мониторинга качества, который в плановом порядке проводит выборочные проверки результатов работы экспертных отделов. Центр также дает оценку действий экспертов в случае отмены решения по заявке по результатам рассмотрения споров, а также при рассмотрении жалоб и иных обращений граждан и юридических лиц.

Согласно годовым отчетам Роспатента за 2016–2018 годы количество обращений, связанных с экспертизой заявок (сроки, процедура, результаты проведения экспертизы, делопроизводство) снижается.

Так, согласно таблице 3.11 годового отчета Роспатента за 2018 год количество обращений по указанной выше категории в 2016 году составило 688, в 2017 году – 739, в 2018 году – 598. При этом доля обоснованных жалоб за отчетный период на работу экспертов снижается: в 2016 году – 2,7 жалобы на 10 тыс. заявок, в 2017 году – 2 жалобы на 10 тыс. заявок, в 2018 году – 1,6 жалобы на 10 тыс. заявок. Это также может являться определенным объективным подтверждением того, что качество российской патентной экспертизы не падает, а растет.

¹⁰ См. сноску 8.

¹¹ См. сноску 9.

В Суде по интеллектуальным правам было обжаловано 75 решений Роспатента по изобретениям, из них только восемь решений отменено, что составляет 0,0045% от действующих в настоящее время патентов или 0,018% от всех рассмотренных в 2018 году заявок на выдачу патентов на изобретения¹².

Из изложенного выше следует, что обсуждаемый показатель «процент положительных решений» является интегральным. На этот показатель оказывают влияние как внешние факторы, на которые патентное ведомство напрямую не оказывает влияния, так и внутренние факторы, компоненты которых весьма различны в патентных ведомствах. ■

¹² Без патентов в XXI веке не прожить. Российская газета – Федеральный выпуск № 142 (7900) [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2019/07/02/pochemu-mnogie-predprinimateli-ne-hotiat-vkladyvatsia-v-razrabotku.html> (дата обращения 12.02.2020).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ghafele R., Gibert B. Crowdsourcing Patent Application Review: Leveraging New Opportunities to Capitalize on Innovation? IP Quarterly. – 2011. – № 3. – P. 270–282.
2. Dutra T. Patent Office Heads Pledge Trilateral Cooperation, Quality Improvements. WIPR. – 2011. – Vol. 25. – № 1. – P. 21–22.
3. Berman B. The puzzle that is patent quality. WIPO Magazine. – 2015. – № 4. – P. 16–19.
4. Moir H. Empirical Evidence on the Inventive Step. EIPR. – 2013. – Vol. 35. – № 3. – P. 125–128.

Конструктор политики в сфере интеллектуальной собственности¹

О. Видякина
(г. Москва)
ippolicy@mail.ru

Статья О.В. Видякиной, к.э.н., LL.M, патентного поверенного Российской Федерации и эксперта Всемирной организации интеллектуальной собственности, посвящена анализу политики в сфере интеллектуальной собственности университетов России, размещенных в базе данных Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее – ВОИС). Автором предложены два варианта политики в сфере интеллектуальной собственности.

The publication by O. Vidyakina (Ph. D. in Economics, LL.M), Russian Federation patent attorney and expert at WOIP, focuses on the analysis of intellectual property policies of Russian universities as presented in the database of WOIP. The author proposes two options for intellectual property policy.

¹ Данная статья публикуется с согласия Всемирной организации интеллектуальной собственности.

Ключевые слова:

интеллектуальная собственность, управление, результаты интеллектуальной деятельности, политика в сфере интеллектуальной собственности, жизненный цикл результатов интеллектуальной деятельности, конструктор, ВОИС, университет, научная организация.

Keywords:

intellectual property, management, results of intellectual activity, intellectual property policy, lifecycle of intellectual activity results, construction set, WOIP, university, research institution.

Научной основой для профессионального исследования вопроса формирования политики в сфере интеллектуальной собственности университетов и научных организаций послужило исследование программы WIPO University Initiative Program² и Национального проекта ВОИС³ по внедрению типового положения «Политика в области интеллектуальной собственности для университетов и научно-исследовательских организаций Российской Федерации»⁴. Программа WIPO University Initiative Program ставила следующие цели:

– оказание помощи университетам в развитии и управлении интеллектуальной собственностью посредством создания управленческой инфраструктуры;

– развитие человеческого капитала, квалифицированного в управлении интеллектуальной собственностью;

– поощрение эффективного использования интеллектуальной собственности;

– формирование национального, регионального и глобального форума в области интеллектуальной собственности [1].

В статье представлены результаты анализа базы данных ВОИС (далее – БД ВОИС) по политике в области интеллектуальной собственности университетов и научных организаций стран мира за 2016–2019 гг. На 31.12.2019 г. БД ВОИС содержит 558 записей (Табл. 1)⁵.

Таблица 1

Количественные данные по странам и документам

Годы ⁶	Количество стран ⁷	Количество записей ⁸
1	2	3
2016	62	361
2017	70	501
2018	70	494
2019	73	558

² Программа ВОИС действовала с 2002 по 2012 гг.

³ Национальный проект ВОИС реализуется в России с 2016 по 2020 гг.

⁴ Типовое положение о политике в сфере интеллектуальной собственности для университетов [Электронный ресурс] // URL: http://www.wipo.int/export/sites/www/dcea/en/pdf/Tool_Cover_Model_Policy_rus_.pdf (дата обращения 16.02.2020).

⁵ Intellectual Property Policies for Universities. Database of policies [Электронный ресурс] // URL: https://www.wipo.int/about-ip/en/universities_research/ip_policies/ (дата обращения 16.02.2020).

⁶ Здесь и далее в статье информация в таблицах представлена на 31 декабря указанного года.

⁷ Здесь и далее в статье информация в таблицах представлена о количестве стран, республик, королевств и государств. В таблице указано обобщающее понятие «страна».

⁸ Здесь и далее в статье информация в таблицах представлена о количестве политик в сфере интеллектуальной собственности и иных регламентов в области интеллектуальной собственности университетов и научных организаций, ссылки на которые размещены в БД ВОИС. В таблице указано обобщающее понятие «записи».

В Табл. 2 представлены количественные данные по странам, политики в сфере интеллектуальной собственности которых были включены в БД ВОИС в 2016–2019 гг. В настоящее время БД ВОИС содержит записи 73 стран.

Таблица 2

Количественные данные по странам, содержащиеся в БД ВОИС

Годы	Количество стран	Дополнительно включены в БД ВОИС
1	2	3
2016	62	-
2017	70	Греция, Израиль, Иордания, Исландия, Кипр, Коста-Рика, Сингапур, Швеция
2018	70	-
2019	73	Иран, Узбекистан, Фиджи

Автором статьи с 2016 года ведется анализ количественных данных БД ВОИС по странам и формируется ежегодный рейтинг топ-10 стран по количеству размещенных в БД ВОИС ссылок на университеты и научные организации (Табл. 3).

Таблица 3

Ежегодный рейтинг топ-10 стран

№ п/п	Годы			
	2016	2017	2018	2019
1	2	3	4	5
1.	США (86) ⁹	США (82)	США (81)	США (84)
2.	Польша (22)	Австралия (45)	Австралия (45)	Россия (59)
3.	Великобритания (20)	Великобритания (27)	Великобритания (27)	Австралия (45)
4.	Испания (19)	Испания, Канада (26)	Испания, Канада (26)	Великобритания (34)
5.	Россия (16)	Россия (23)	Россия (23)	Великобритания (34)
6.	Австралия, Италия (15)	Польша (22)	Польша (22)	Канада (28)
7.	ЮАР (13)	Венгрия (19)	Венгрия (18)	Испания (26)
8.	Венгрия, Египет, Колумбия (10)	Италия (17)	Италия (17)	Польша (22)
9.	Чили (9)	Германия (13)	Германия (13)	Венгрия (18)
10.	Ирландия (8)	ЮАР (12)	ЮАР (11)	Италия (17)

В 2016–2018 годах в ежегодном рейтинге топ-10 стран по количеству образовательных¹⁰ и научных организаций, ссылки на политики в сфере интеллектуальной собственности которых размещены в БД ВОИС, Россия стабильно занимала пятое место, а в 2019 году поднялась на второе место.

⁹ В таблице 3 в круглых скобках указано количество записей.

¹⁰ Здесь и далее в статье под образовательными организациями понимаются университеты. В статье указано обобщающее понятие «университет».

**Количественные данные записей по университетам
и научным организациям России в БД ВОИС**

№ п/п	Федеральный округ (далее – ФО)	Наименование города	Количество записей в БД ВОИС		
			Всего	В том числе университеты	В том числе научные организации
1	2	3	4	5	6
1.	Центральный ФО	Брянск	2	2	0
		Владимир	1	1	0
		Воронеж	3	3	0
		Липецк	1	1	0
		Москва	10	9	1
		Тамбов	1	1	0
		Тверь	2	2	0
2.	Северо-Западный ФО	Архангельск	1	1	0
		Санкт-Петербург	2	2	0
		Сыктывкар	1	1	0
3.	Южный ФО	Армавир	1	1	0
		Астрахань	1	1	0
		Новочеркасск	1	1	0
4.	Северо-Кавказский ФО	Владикавказ	1	1	0
		Ставрополь	1	1	0
5.	Приволжский ФО	Ижевск	2	2	0
		Йошкар-Ола	1	1	0
		Казань	1	1	0
		Нижний Новгород	1	1	0
		Пенза	1	1	0
		Пермь	1	1	0
		Самара	1	1	0
		Саранск	1	1	0
		Саратов	3	3	0
		Тольятти	1	1	0
		Ульяновск	1	1	0
Уфа	1	1	0		
6.	Уральский ФО	Екатеринбург	2	2	0
7.	Сибирский ФО	Абакан	1	1	0
		Ангарск	1	1	0
		Иркутск	1	1	0
		Кемерово	2	2	0
		Красноярск	1	0	1
		Новосибирск	2	1	1
		Томск	3	3	0
8.	Дальневосточный ФО	Улан-Удэ	2	2	0

В БД ВОИС представлены 59 записей (в том числе 56 университетов и три научных организации) из 36 городов России (Табл. 4):

- Центральный ФО представлен 19 университетами и одной научной организацией;
- Северо-Западный ФО представлен четырьмя университетами;
- Южный ФО представлен тремя университетами;
- Северо-Кавказский ФО представлен двумя университетами;
- Приволжский ФО представлен 15 университетами;
- Уральский ФО представлен двумя университетами;
- Сибирский ФО представлен девятью университетами и двумя научными организациями;
- Дальневосточный ФО представлен двумя университетами.

Концепция политики в сфере интеллектуальной собственности базируется на принадлежности прав

на результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД), в связи с чем важным аспектом формирования данного документа является четкое определение модели закрепления прав на РИД.

В БД ВОИС представлены 59 записей (в том числе 56 университетов и три научных организации) из 36 городов России

В Типовом положении о политике в сфере интеллектуальной собственности для университетов (далее – Положение) указаны три модели закрепления прав на РИД, в том числе (Табл. 5):

- модель 1 (первая): Правообладатель – Организация;
- модель 2 (вторая): Правообладатель – Автор;
- модель 3 (третья): Правообладатель – Организация / Автор¹¹.

Таблица 5

Модели закрепления прав

№ п/п	Модели закрепления прав	Принадлежность исключительных прав	Управление правами	Выплата авторского вознаграждения	Опубликование произведений
1	2	3	4	5	6
1.	Правообладатель – Организация	Организации	Организация	За создание и использование РИД	С разрешения Организации
2.	Правообладатель – Автор	Авторам «свободных» РИД	Авторы	Не возникает обязанность	Самостоятельно без предварительного согласования
3.	Правообладатель – Организация / Автор	Определяется в зависимости от вида объекта или статуса автора	Организация (коммерчески ориентированные РИД) / Авторы (произведения)	За создание и использование РИД (коммерчески ориентированные РИД) / Не возникает обязанность (произведения)	Самостоятельно без предварительного согласования

¹¹ Автором статьи предлагается использовать следующее название: «модель 3 (третья): Правообладатель – Организация / Автор». В Типовом положении ВОИС данная модель обозначается как «смешанная».

Анализ записей БД ВОИС показал, что на практике российские университеты используют, как правило, первую модель или иногда третью модель распределения прав на РИД. В Табл. 6 представлены выдержки из документов университетов, содержащих указание на принадлежность прав.

Таблица 6

Модели закрепления прав

№ п/п	Наименование университета (город)	Наименование документа	Пункт(ы) документа	Выдержка из текста документа
1	2	3	4	5
1.	ФГБОУ ВО «Уральский федеральный университет» (г. Екатеринбург).	Политика в сфере интеллектуальной собственности.	3.1. 3.2. 3.3. 3.4.	«Результаты научных исследований и инновационных проектов; Лекции и учебные материалы; Выпускные и квалификационные работы; Использование наименования и товарного знака УрФУ».
2.	ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва).	Положение об интеллектуальной собственности.	4.1.	«Учитывая, что к числу основных целей Университета отнесена подготовка высококвалифицированных кадров, а также распространение накопленного в Университете научного и образовательного опыта, Университет исходит из необходимости максимального закрепления исключительного права на создаваемые в Университете РИД за их авторами и отказа от закрепления за Университетом исключительного права на РИД, созданные в Университете, за исключением случаев...»
3.	ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева» (г. Саранск).	Положение о политике в сфере интеллектуальной собственности.	3.1.	«РИД, созданный в связи с выполнением работником своих должностных обязанностей, в пределах выполнения трудового договора, должностной инструкции, индивидуального плана работы или служебного задания работодателя, в рамках выполнения государственного или муниципального контракта для государственных или муниципальных нужд, при выполнении по техническому заданию Университета договора на выполнение НИР, ОКР или РИД, либо признании его значимым научным результатом (например, созданным в целях защиты диссертации, для получения гранта, если является условием участия в различных конкурсах и т. п.), Комиссия может принять РИД, не являющийся служебным, к рассмотрению и подаче заявки на получение патента или свидетельства о регистрации в Роспатент».
4.	ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» (г. Иркутск).	Положение о политике в сфере интеллектуальной собственности.	5.1.	«РИД, созданные работниками университета в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя – Университета, признаются служебными».

Университет или научная организация вправе детализировать принадлежность прав на РИД, как, например, указано в Политике в сфере интеллектуальной собственности ФГБОУ ВО «Уральский федеральный университет»¹² (Табл. 7).

¹² В Табл. 7 указано сокращенное наименование ФГБОУ ВО «Уральский федеральный университет» – УрФУ.

Таблица 7

Принадлежность прав

№ п/п в тексте документа	Принадлежность прав	Текст из Политики в сфере интеллектуальной собственности УрФУ
1	2	3
3.1.	Результаты научных исследований и инновационных проектов.	Право на получение патентов на технические решения, а также исключительное право на программы для ЭВМ и объекты ноу-хау, созданные работником университета в результате фундаментальных и прикладных научных исследований, экспериментальных разработок и инновационных проектов в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя, принадлежит УрФУ, что учитывается при составлении трудовых договоров, а также гражданско-правовых соглашений о взаимоотношениях сторон в связи с созданием объекта интеллектуальной собственности. Интеллектуальные права на научные публикации, включая статьи, монографии и другие научные произведения, создаваемые работниками университета, а также лицами, выполняющими работы по заданию УрФУ на основе гражданско-правовых договоров, принадлежат авторам публикаций (если иное не предусмотрено договором между автором и университетом).
3.2.	Лекции и учебные материалы.	Исключительное право на воспроизведение и распространение учебных и методических материалов в печатном или электронном виде, созданных преподавателем – работником УрФУ в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или на основе конкретного задания работодателя, принадлежит университету, что учитывается при составлении трудовых договоров, а также гражданско-правовых соглашений о взаимоотношениях сторон в связи с созданием объекта интеллектуальной собственности.
3.3.	Выпускные и квалификационные работы.	Исключительные права на выпускные квалификационные работы и курсовые работы, выполненные лицами, обучающимися в УрФУ, принадлежат этим лицам. При этом лицо, обучающееся в УрФУ, безвозмездно передает УрФУ неисключительную лицензию на производство и распространение копий своей дипломной работы при осуществлении образовательной, научной и инновационной деятельности университета.
3.4.	Использование наименования и товарного знака УрФУ.	Наименование и товарный знак УрФУ могут быть использованы работниками университета при осуществлении ими своих должностных обязанностей в соответствии с установленным в университете порядком.

К локальным нормативным актам в сфере управления интеллектуальной собственностью университета и научной организации относятся организационно-распорядительные документы: положения, регламенты, приказы, инструкции, правила.

Анализ записей БД ВОИС показал, что на практике российские университеты формируют политику в сфере интеллектуальной собственности как локально-нормативный акт – «Положение». В этой связи имеет важное значение соблюдение структурных требований к содержанию такого рода документа и наличие в структуре документа ключевых разделов.

Условно структуру Положения о политике в сфере интеллектуальной собственности (далее – Положение) можно разделить на следующие части:

1. Общие положения:

- перечень регулируемых вопросов;
- нормативные правовые акты, в соответствии с которыми Положение принимается;
- подразделения или категории работников, подпадающие под действие Положения.

2. Основная часть:

- права и обязанности работника и работодателя;
- процедуры, не определенные законодательством;

Практика российских университетов и научных организаций свидетельствует о формировании двух вариантов Положений о политике в сфере ИС: краткой и расширенной

- порядок взаимодействия структурных подразделений;
- действия сторон, сроки, ответственность и др.

3. Заключительные положения:

- время вступления Положения в силу, порядок внесения изменений и дополнений, а также его отмены;
- перечень локальных нормативных актов или отдельных положений, прекращающих действие в связи с принятием Положения.

Тем не менее, на практике в основной части данного документа, помимо общих положений, основной части и заключительных положений, прописываются ключевые разделы Положения, связанные с функциями управления на основе жизненного цикла РИД, как, например, в Положении о политике в сфере интеллектуальной собственности ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» (Табл. 8), где разделы 8–12 документа содержат описание порядка действий при реализации основанных на жизненном цикле РИД функций управления правами на РИД.

Таблица 8

Ключевые разделы Положения

Содержание Положения	Разделы условной структуры Положения
1	2
1. Общие положения	Общие положения
2. Цели и задачи политики в сфере интеллектуальной собственности	Общие положения
3. Правовой статус авторов (создателей) РИД	Основная часть
4. Права сотрудников и обучающихся Университета, являющихся авторами (создателями) РИД	Основная часть
5. Исключительные права на РИД	Основная часть
6. Обязанности сотрудников и обучающихся Университета, являющихся авторами РИД	Основная часть
7. Обязанности сотрудников и обучающихся Университета в сфере интеллектуальной собственности	Основная часть
8. Порядок создания (выявления) охраноспособных РИД	Основная часть
9. Порядок подачи заявки на получение правовой охраны РИД	Основная часть
10. Порядок поддержания действия правовой охраны РИД	Основная часть
11. Правовая охрана отдельных объектов авторского права	Основная часть
12. Порядок использования РИД	Основная часть
13. Конфиденциальность сведений в сфере интеллектуальной собственности	Основная часть
14. Ответственность за нарушение норм настоящего Положения	Основная часть
15. Заключительные и переходные положения	Заключительные положения

© www.istockphoto.com/fizkes

Практика российских университетов и научных организаций свидетельствует о формировании двух вариантов Положений о политике в сфере интеллектуальной собственности: краткой и расширенной (Табл. 9 и 10).

Краткая (контурная¹³) политика в сфере интеллектуальной собственности (далее – КП) представляет собой документ, содержащий разделы условной структуры Положения (общие положения, основная часть и заключительные положения) без детализации основной части, включая общее описание следующих ключевых разделов:

- права и обязанности работника и работодателя;
- процедуры, не определенные законодательством;
- порядок взаимодействия структурных подразделений;
- действия сторон, сроки, ответственность и др.

Расширенная политика в сфере интеллектуальной собственности (далее – РП) представляет собой документ, содержащий разделы условной структуры Положения (общие положения, основная часть и заключительные положения) с детализацией основной части и детальным описанием следующих ключевых разделов:

- права и обязанности работника и работодателя;
- процедуры, не определенные законодательством;
- порядок взаимодействия структурных подразделений;
- действия сторон, сроки, ответственность и др., включая разделы, связанные с функциями управления на основе жизненного цикла РИД.

Выбор варианта документа (КП или РП) зависит от степени готовности университета или научной

¹³ Понятие «контурная политика в сфере интеллектуальной собственности» впервые вводится автором статьи.

© www.istockphoto.com/demaerre

организации к формированию или доработке существующих локальных нормативных актов в сфере интеллектуальной собственности.

К примеру, во многих университетах уже существуют разработанные локальные нормативные акты в сфере интеллектуальной собственности, регулирующие отдельные функции управления правами на РИД, однако в то же время отсутствует обобщающий документ, позволяющий обеспечить единство и внутреннюю логику, а также систематизировать локальные нормативные акты университета или научной организации в области интеллектуальной собственности.

В данном случае, принимая во внимание отсутствие необходимости внесения существенных изменений в существующие разработанные локальные норма-

тивные акты в сфере интеллектуальной собственности или в систему управления интеллектуальной собственности, университет или научная организация вправе выбрать КП.

При отсутствии разработанных локальных нормативных актов в сфере интеллектуальной собственности, регулирующих отдельные функции управления правами на РИД, или при необходимости их существенной корректировки, университет или научная организация вправе выбрать КП, принимая во внимание, что КП необходимо будет дополнить документами 2–4 уровней модели иерархической системы локальных нормативных актов в сфере интеллектуальной собственности (Табл. 9)¹⁴.

Документы 2–4 уровней модели иерархической системы локальных нормативных актов в сфере интеллектуальной собственности могут содержаться в качестве приложений или с отсылкой в КП на документы.

РП целесообразна при условии сформированной системы управления интеллектуальной собственностью в университете или научной организации, а также при необходимости систематизации и существенной переработки существующих локальных нормативных актов в сфере интеллектуальной собственности и принятии нового кодификационного документа.

Также РП возможна при ее разработке «с нуля» при отсутствии сформированной системы управления интеллектуальной собственностью в университете или научной организации, принимая во внимание, что концептуальные основы политики в сфере интеллектуальной собственности в университете или научной организации уже определены и реализуются некоторые функции управления интеллектуальной собственностью.

В Табл. 10 представлена структурная модель КП, где статьи 1–4 – общие положения; статьи 5–9 – основная часть; статья 10 – заключительные положения.

¹⁴ Иерархическая система локальных нормативных актов в сфере интеллектуальной собственности разработана автором статьи.

Таблица 9

Иерархическая система локальных нормативных актов в сфере интеллектуальной собственности

Первый уровень иерархической системы локальных нормативных актов в сфере интеллектуальной собственности (далее – уровень)				
ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ				
Функции управления интеллектуальной собственностью				
Создание / выявление	Правовая охрана	Учет прав	Распоряжение правами	Защита прав
Второй уровень (организационно-правовые документы)				
Положение о создании РИД	Положение о правовой охране РИД	Положение о бухгалтерском учете	Положение о распоряжении правами на РИД	Положение о защите прав на РИД
Положение о выявлении РИД	Положение о секретах производства (ноу-хау)	Положение об оплате патентных и иных пошлин	Положение о выплате авторского вознаграждения	Положение об экспертизе научных публикаций
Третий уровень (нормативно-методические документы)				
Порядок выявления РИД (в рамках НИОКР)	Порядок оформления материалов заявки на РИД	Порядок проведения инвентаризации	Порядок расчета авторского вознаграждения	Порядок оформления исковых требований и претензионных писем
Четвертый уровень (шаблоны конкретного вида документа второго и третьего уровней)				
Бланк уведомления о создании РИД	Бланк заявления на РИД	Бланк учета оплаты пошлин	Бланк расчета авторского вознаграждения	Бланк претензионного письма
Бланк согласия на обработку персональных данных	Бланк реферата на программу для ЭВМ и базу данных	Бланк первоначальной стоимости РИД	Бланк рыночной стоимости РИД	Бланк искового заявления

Таблица 10

Структурная модель КП

Статья 1. Общие положения
Статья 2. Цели и задачи политики в сфере интеллектуальной собственности
Статья 3. Определения
Статья 4. Сфера действия
Статья 5. Права работников и обучающихся, создавших РИД
Статья 6. Обязанности работников и обучающихся в сфере интеллектуальной собственности
Статья 7. Распределение прав на результаты интеллектуальной деятельности
Статья 8. Конфиденциальность сведений в сфере интеллектуальной собственности
Статья 9. Ответственность за нарушение норм настоящего Положения
Статья 10. Заключительные и переходные положения

В Табл. 11 представлена структурная модель РП, где статьи 1–4 – общие положения; статьи 5–14 – основная часть; статья 15 – заключительные положения.

Одним из определяющих факторов в выборе вариантов Положений о политике в сфере интеллекту-

альной собственности (КП и РП) является возможность последующей доработки (в случае необходимости) и утверждения документа с учетом того, что КП и РП являются документами первого уровня и не подлежат ежегодному изменению, что определяется концептуальным характером документа.

При этом документы 2–4 уровней иерархической системы локальных нормативных актов в сфере интеллектуальной собственности могут подлежать ежегодной корректировке, что дает университету или научной организации определенные возможности при выборе того или иного варианта Положения о политике в сфере интеллектуальной собственности (КП и РП).

Таблица 11

Структурная модель РП

Статья 1.	Общие положения
Статья 2.	Цели и задачи политики в сфере интеллектуальной собственности
Статья 3.	Определения
Статья 4.	Сфера действия
Статья 5.	Права работников и обучающихся, создавших РИД
Статья 6.	Обязанности работников и обучающихся в сфере интеллектуальной собственности
Статья 7.	Распределение прав на результаты интеллектуальной деятельности
Статья 8.	Порядок создания (выявления) охраноспособных РИД
Статья 9.	Порядок подачи заявки на получение правовой охраны РИД
Статья 10.	Порядок поддержания действия правовой охраны РИД
Статья 11.	Порядок использования РИД
Статья 12.	Порядок защиты прав на РИД
Статья 13.	Конфиденциальность сведений в сфере интеллектуальной собственности
Статья 14.	Ответственность за нарушение норм настоящего Положения
Статья 15.	Заключительные и переходные положения

Вне зависимости от вариантов Положения о политике в сфере интеллектуальной собственности (КП и РП) данный документ должен быть интегрирован в систему локальных нормативных актов университета или научной организации для обеспечения эффективности системы управления интеллектуальной собственностью и формирования (или развития) инновационной экосистемы университета или научной организации. ■

ЛИТЕРАТУРА:

1. Vidiakina O. Patent policies and strategies of Russian universities within the framework of WIPO University Initiative Program // Master of Laws in Intellectual Property Collection of Research Papers: WIPO Academy, University of Turin and International Training Center of the International Labour Organization. – Turin (Italy), 2011. – PP. 430–442.
2. Типовое положение о политике в сфере интеллектуальной собственности для университетов. WIPO // URL: http://www.wipo.int/export/sites/www/dcea/en/pdf/Tool_Cover_Model_Policy_rus_.pdf (дата обращения 16.02.2020).

Правовая охрана секретных изобретений¹

В. Евстафьев

(г. Москва)

19520414@mail.ru

Л. Хитрова

(г. Москва)

Inhitrova@mail.ru

Статья д.т.н., профессора В.Ф. Евстафьева и к.т.н., старшего научного сотрудника Л.Н. Хитровой посвящена столетнему юбилею образования в нашей стране Отдела военных изобретений.

Представлена хронология регулирования правоотношений в области секретных изобретений начиная с конца XIX века по настоящее время.

Ключевые слова:

секретные изобретения,
правовое регулирование,
история изобретательства.

The article by V. Efstavyev (Dr. Hab. in Engineering), professor, and L. Khitrova (Ph. D. in Engineering), senior research associate, presents the 100th anniversary of the Department for military inventions. The authors present the evolution of regulation in the area of classified inventions from late 19th century to the present day.

Keywords:

classified inventions, legal regulation,
history of invention activity.

¹ К столетнему юбилею Управления интеллектуальной собственности Минобороны России.

Одиннадцатого марта 2020 года исполняется 100 лет со дня создания специализированной организационной структуры военного ведомства нашей страны – Отдела военных изобретений.

За годы своего существования он неоднократно переименовывался и реформировался, менялись его статус и организационная структура, но неизменным оставалось главное содержание его деятельности – организация массового технического творчества в Вооруженных Силах.

Государственное регулирование выдачи охранных документов на военные изобретения отсутствовало в нашей стране довольно долго

К столетнему юбилею образования Отдела военных изобретений, ныне Управление интеллектуальной собственности, военно-технического сотрудничества и экспертизы поставок вооружения и военной техники Министерства обороны Российской Федерации, подготовлено, в том числе на базе альбома [1] издание, отражающее важнейшие вопросы, события и факты в истории отечественного изобретательства, связанного с обороноспособностью нашей страны.

Одним из вопросов, освещенных в этом издании, является специфика правовой охраны секретных изобретений, суть которой проявляется в противоречии между двумя правовыми институтами – интеллектуальной собственности и государственной тайны. Первый из них требует широкого оповещения общественности о новом техническом решении в целях развития научно-технического прогресса, второй – ограничения информации о нем в целях недопущения ущерба обороноспособности государства. В связи с этим авторами рассмотрен вопрос регулирования правоотношений в области секретных изобретений в его историческом развитии.

Государственное регулирование выдачи охранных документов на военные изобретения отсутствовало

в нашей стране довольно долго. Впервые эти вопросы были затронуты в Уставе «О промышленности» 1868 года [2]. Статья 176 Устава разграничивала средства обороны, на которые нельзя было выдавать охранный документ (привилегию), от тех, на которые выдавать привилегию можно. К числу первых относились «*артиллерийские орудия, снаряды, ударные трубки и другие принадлежности артиллерийских орудий, броня судов, подводные мины, судовые вращающиеся башни, и т. п., пользование которыми доступно одному только правительству...*». К числу вторых Уставом были отнесены «*ручное огнестрельное оружие, металлические патроны, пули и другие принадлежности такового оружия*», пользование которыми было доступно не только правительству, но и частным лицам. Указанное разграничение косвенным образом засекречивало информацию о вооружении и военной техники (ВВТ), относящихся к первой группе, предоставляя право пользования ими лишь государству.

Правовой статус секретных изобретений окончательно определился в нормативных документах второй половины XX века [3]. Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях 1959 г. оперирует понятиями «секретное» и «совершенно секретное» изобретение. К разряду секретных этим Положением были отнесены научно-технические достижения не только в области вооружения и военной техники, но и в смежных отраслях науки и техники. Их рассмотрением занимался Комитет по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР. К числу совершенно секретных были отнесены изобретения, касающиеся новых средств вооружения, боевой техники и их тактического применения. Экспертизу заявок на такие изобретения возложили на Министерство обороны СССР. В 1973 году кроме Министерства обороны право рассмотрения заявок на совершенно секретные изобретения было предоставлено и другим министерствам и ведомствам, список которых утверждал Совет министров СССР [4].

Охранным документом на секретное или совершенно секретное изобретение служило авторское свидетельство, которое выдавалось на имя автора и удостоверяло приоритет изобретения, авторство, право автора на материальное вознаграждение и право государства на использование изобретения.

© www.istockphoto.com/artisteer

Патенты на секретные изобретения не выдавались. Регистрация совершенно секретных изобретений осуществлялась Государственным комитетом Совета Министров СССР по делам открытий и изобретений (Госкомизобретений) на основании извещений соответствующих министерств и ведомств, которые присылались без предоставления заявочных материалов.

Помимо изобретений в рассматриваемый период времени правовая охрана предоставлялась секретным и совершенно секретным открытиям, а также рационализаторским предложениям, содержащим сведения, составляющие государственную тайну. Заявки на открытия рассматривались в Госкомизобретений, а на рационализаторские предложения – на том предприятии, в организации, министерстве или ведомстве, к деятельности которого относилось данное предложение.

Специфику организации работ по рассмотрению заявок на секретные изобретения можно проде-

монстрировать на практическом опыте Министерства обороны СССР. До 1992 года порядок проведения экспертизы по заявкам на секретные изобретения был определен ведомственной инструкцией Министерства обороны 1976 года, согласно которой [5]:

- заявки на выдачу авторских свидетельств рассматривались главными и центральными управлениями Министерства обороны СССР, управлениями и службами видов Вооруженных Сил СССР по тематической принадлежности;
- рассмотрению подлежали заявки только на совершенно секретные изобретения;
- подача заявок, созданных в связи с выполнением служебного задания соединениями, частями, кораблями, предприятиями, организациями, учреждениями и военно-учебными заведениями Министерства обороны СССР, производилась непосредственно в указанные выше органы военного управления;

– заявки на изобретения, созданные на предприятиях других министерств и ведомств, подавались в Отдел изобретательства Министерства обороны СССР, а оттуда переправлялись в соответствующие органы военного управления для проведения экспертизы.

Таким образом, основная роль в проведении экспертизы заявок на совершенно секретные изобре-

тения отводилась органам военного управления Министерства обороны и Вооруженных Сил СССР.

При этом свои решения по результатам экспертизы они должны были согласовывать с Отделом изобретательства Министерства обороны СССР, на который, кроме того, были возложены регистрационные и контролирующие функции (Рис. 1).

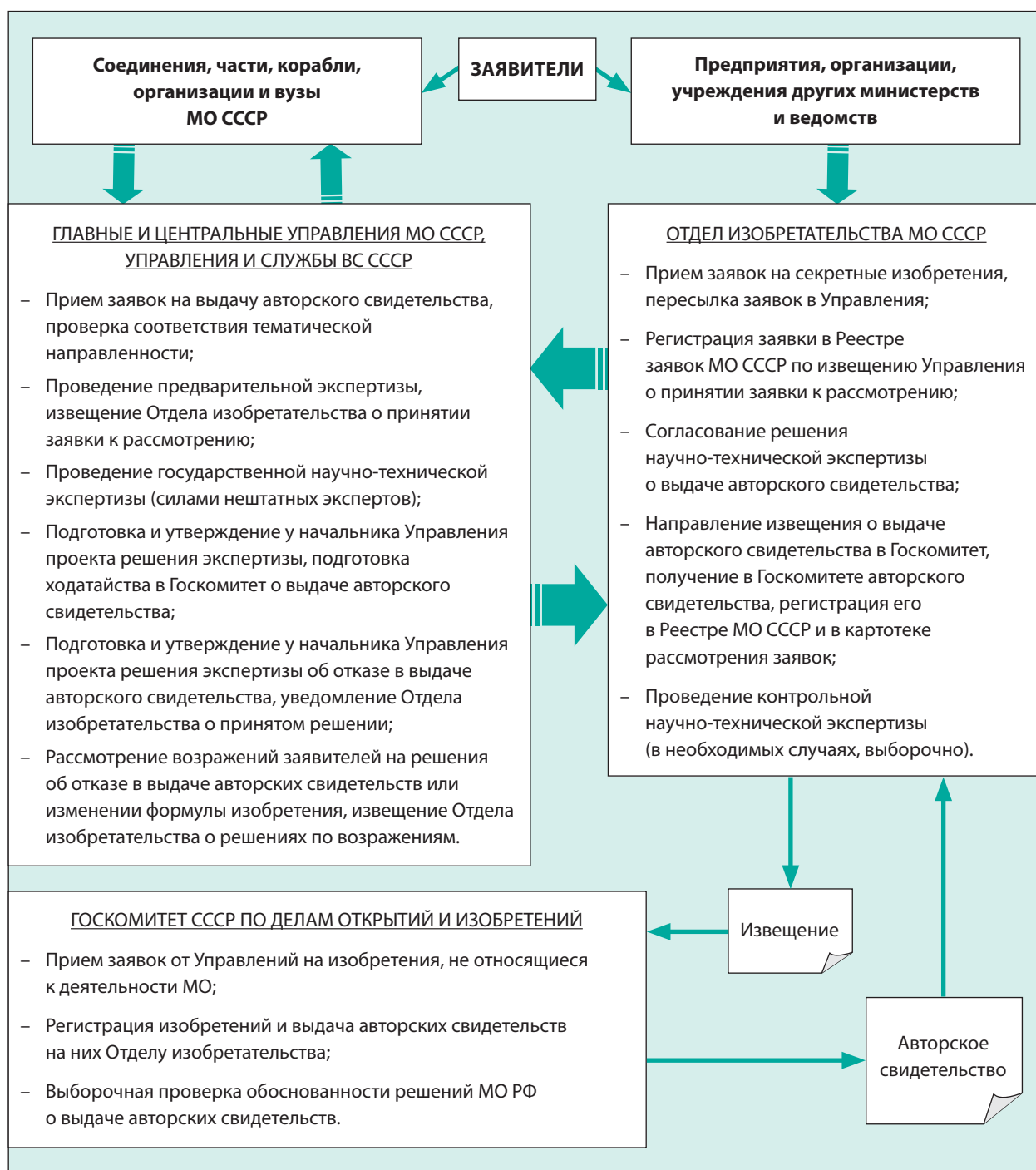

Рис. 1. Порядок рассмотрения заявок на секретные изобретения в Министерстве обороны СССР

Так, в ведении Отдела изобретательства находился реестр заявок, принимаемых к рассмотрению в Министерстве обороны СССР, и реестр авторских свидетельств, выданных на совершенно секретные изобретения. Отдел имел право проводить контрольную научно-техническую экспертизу заявок, по которым в том или ином военном управлении принималось решение об отказе в выдаче авторского свидетельства.

Кроме Министерства обороны регистрирующими и контролирующими функциями в отношении заявок на совершенно секретные изобретения был наделен Госкомитет СССР по делам открытий и изобретений. Правовая охрана секретных открытий, изобретений и рационализаторских предложений в сочетании с моральными и материальными мерами государственного поощрения сыграли положительную роль в развитии изобретательской и рационализаторской работы в Вооруженных Силах СССР.

В 1992 году в России была введена патентная система правовой охраны промышленной собственности. При этом секретные объекты промышленной собственности были выведены из сферы действия Патентного закона, а вопросы их правовой охраны адресованы специальному законодательству. Этот факт отрицательно сказался на военном изобретательстве. Патентный закон 1992 года лишил авторов новых технических решений, содержащих сведения ограниченного распространения, моральной и материальной заинтересованности, возможности законным путем приобретать имущественные и неимущественные права на собственные разработки через систему правовой охраны интеллектуальной собственности.

Правовая охрана изобретений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, была восстановлена в 2003 году путем внесения изменений и дополнений в Патентный закон Российской Федерации. Положения, устанавливающие особенности правовой охраны и использования секретных изобретений, были сосредоточены в специальном разделе VI¹ Патентного закона, которые впоследствии были закреплены частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (статьи 1401–1405).

Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 2 октября 2004 г. № 514 правом на рассмотрение и принятие решений по заявкам на секретные изобретения наделены следующие федеральные органы исполнительной власти [6]:

- Министерство обороны Российской Федерации;
- Министерство внутренних дел Российской Федерации;
- Министерство здравоохранения Российской Федерации;
- Министерство промышленности и торговли Российской Федерации;

Секретные объекты промышленной собственности были выведены из сферы действия Патентного закона, а вопросы их правовой охраны адресованы специальному законодательству

- Федеральная служба безопасности Российской Федерации;
- Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам (Роспатент);
- Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом»;
- Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос».

Таким образом, реализация на практике правовой охраны секретных изобретений подразумевает самостоятельное и независимое от Роспатента выполнение в Минобороны России работ, связанных с проведением экспертизы, выдачей патентов, регистрацией секретных изобретений, ведением обособленных сегментов Государственного реестра изобретений Российской Федерации, рассмотрением жалоб и возражений заявителей и третьих лиц.

В настоящее время рассмотрение заявок и выдача патентов на секретные изобретения в Минобороны России осуществляется согласно Административному регламенту предоставления Министерством обороны Российской Федерации государственной услуги по организации рассмотрения заявок и выдачи патентов на секретные изобретения, относя-

щиеся к средствам вооружения и военной техники, утвержденному приказом Министра обороны Российской Федерации от 23 июля 2012 г. № 2020. Общая схема рассмотрения в Минобороны России заявок и выдачи патентов на секретные изобретения, относящиеся к средствам вооружения и военной техники, представлена на Рис. 2.

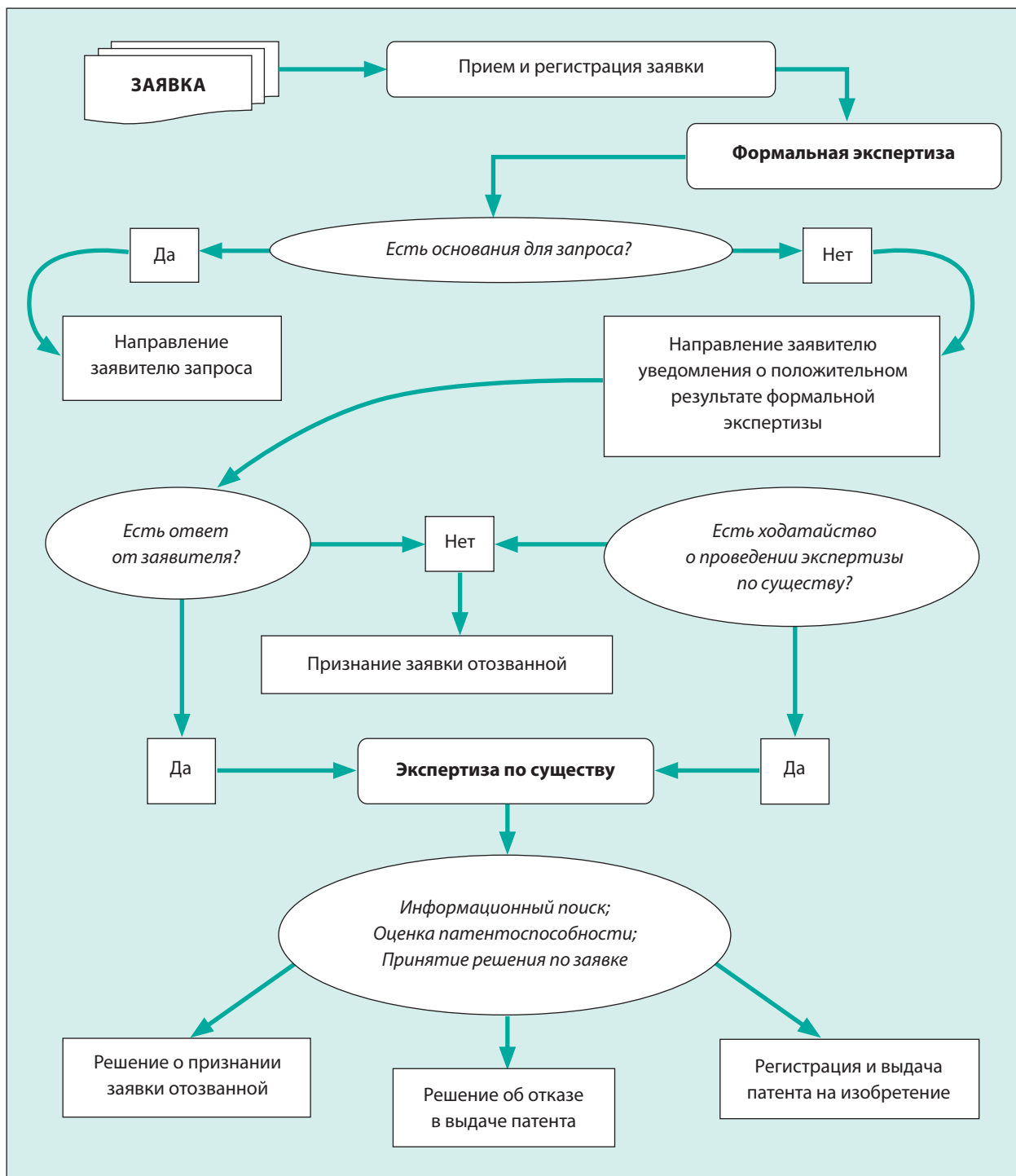

Рис. 2. Общая схема рассмотрения в Минобороны России заявок о выдаче патентов на секретные изобретения

Помимо необходимости соблюдения требований законодательства о государственной тайне, правовая охрана секретных изобретений имеет следующие особенности:

- из состава субъектов правоотношений, связанных с правовой охраной секретных изобретений, исключены иностранные граждане или иностранные юридические лица;
- при установлении новизны заявленного технического решения расширен объем информационного поиска за счет сведений о секретных изобретениях, запатентованных в Российской Федерации, и секретных изобретений, на которые выданы авторские свидетельства СССР;
- введен запрет на публикацию сведений о заявках и патентах на секретные изобретения, а также

об относящихся к секретным изобретениям изменениях в реестрах;

- использование секретного изобретения и распоряжение исключительным правом на него осуществляются с соблюдением законодательства о государственной тайне.

Однако, несмотря на перечисленные ограничения, правовая охрана секретных изобретений является значимой составляющей изобретательской работы, поскольку обеспечивает равноправные условия для технического творчества как в открытых, так и в закрытых сферах военно-технической деятельности. Важным социальным последствием правовой охраны секретных изобретений является привлечение к техническому творчеству большого числа специалистов, разработки которых содержат сведения, составляющие государственную тайну. ■

ЛИТЕРАТУРА:

1. Военное изобретательство и достижения в смежных областях: Альбом к 95-летию образования Отдела военных изобретений / Составители В.Ф.Евстафьев, Л.Н. Хитрова. – М.: ФГУП ВИМИ, 2015. – 52 с.
2. Колесников А.П. История изобретательства и патентного дела: Важнейшие события и факты в истории отечественного изобретательства. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНИЦ Роспатента, 2005. – 298 с.
3. Евстафьев В.Ф., Потемкин О.А., Хитрова Л.Н. Правовое регулирование в области секретных изобретений. – М.: ПАТЕНТ, 2006. – 131 с.
4. Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, утв. постановлением Совета Министров СССР от 21 августа 1973 г. № 584 с изм. и доп. от 14 июля 1976 г. № 562 и от 28 декабря 1978 г. № 1078. / – М.: ВНИИПИ, 1981. – 50 с.
5. Правовая охрана секретных изобретений: Библиографический указатель / Составитель Т.А. Копылова. Отв. ред. Н.В. Храпунова. – М.: ВПТБ, 1992. – 17 с.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 октября 2004 г. № 514 «О федеральных органах исполнительной власти, уполномоченных рассматривать заявки на выдачу патента на изобретения, содержащие сведения, составляющие государственную тайну» (в ред. Постановлений Правительства РФ от 22.04.2009 № 344, от 04.09.2012 № 882, от 18.11.2017 № 1397).

Новый закон Туркменистана «О товарных знаках»

Г. Галифанов
(г. Ашхабад)
law@galifire.com

Р. Галифанов
(г. Москва)
galifanov@gmail.com

Туркменским и евразийским патентным поверенным Г.Г. Галифановым и российским патентным поверенным Р.Г. Галифановым проанализирован новый закон Туркменистана «О товарных знаках», подробно рассмотрены особенности всех 38 статей четырех глав Закона в сопоставлении с предыдущим законом Туркменистана «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров».

В заключительной части статьи на основе обобщения положительных сторон нового Закона и некоторых упущений сделан обобщающий вывод, что новый Закон отвечает духу времени, вследствие чего является еще одним шагом вперед по вхождению Туркменистана в число цивилизованных стран с прогрессивной системой охраны интеллектуальной собственности.

The article by G. Galifanov, Turkmen and Eurasian patent attorney, and R. Galifanov, Russian patent attorney, dissects the new Turkmen law “On trademarks,” comparing the specifics of all the 38 articles of the four chapters of this law to the previous law “On trademarks, service marks, and names of places of origin.” Summing up some positive sides and some deficiencies of the new law, the authors conclude that the new bill is quite up to date and is another step forward for Turkmenistan to enter the ranks of countries with updated, progressive systems of IP protection.

Ключевые слова:

товарный знак, обозначение, закон, законодательство, законодатель, статья, изменение, товары, услуги, Туркменпатент, охрана, абсолютные и существенные основания, пошлина, заявка, регистрация, владелец, свидетельство, интеллектуальная собственность, указание, положение, договор, лицензия, уступка, домен, объект, экспертиза, сведения, апелляционная комиссия, апелляция, спор, запрет, суд.

Keywords:

trademark, designation, law, legislation, legislator, article, change, goods, services, Turkmenpatent, protection, absolute and sufficient grounds, fee, application, registration, owner, certificate, intellectual property, direction, policy, agreement, license, cession, domain, object, expertise, information, appeal commission, argument, ban, court.

С избранием в 2007 году Президентом Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова существенно в лучшую сторону изменилось внимание к вопросам интеллектуального развития туркменского общества. В значительной мере это объясняется тем, что Гурбангулы Бердымухамедов, являясь доктором медицинских и экономических наук, глубоко понимает нужды науки и принимает меры по ее поддержке. Наиболее красноречиво об этом свидетельствует то, что первоочередными указами Президента явились указы о переходе средней школы сначала на десятилетний, а затем на двенадцатилетний срок обучения. С 12 июня 2009 г. принят указ «Об образовании Академии наук Туркменистана» с десятью институтами и одной государственной службой. В июне 2019 г. принят ряд постановлений главы государства, среди которых Постановление «О повышении эффективности научно-исследовательских работ в Туркменистане», Постановление о создании межотраслевой комиссии по обеспечению эффективности научных исследований в Туркменистане, Постановление «О создании Фонда развития науки Академии наук Туркменистана» и Постановление «О финансовой поддержке развития системы науки Туркменистана».

С целью улучшения государственного регулирования правовой охраны объектов интеллектуальной собственности Постановлением лидера страны 1 марта 2013 г. на базе бывшего Патентного управления создана Государственная служба интеллектуальной собственности Министерства финансов и экономики. Большое внимание лидер страны уделяет также совершенствованию законодательной базы интеллектуальной собственности. В част-

ности, в ноябре 2008 г. вступили в действие Закон Туркменистана «Об изобретениях и промышленных образцах» и Закон Туркменистана «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров». В 2015 году Туркменистан присоединился к Женевскому акту Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов 1999 года и Найробскому договору по охране олимпийской символики, а в 2016 году – к Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений.

С избранием в 2007 году Президентом Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова существенно в лучшую сторону изменилось внимание к вопросам интеллектуального развития туркменского общества

В ноябре 2017 г. с целью дальнейшего совершенствования законодательной базы произведено разделение Закона Туркменистана «Об изобретениях и промышленных образцах» на два отдельных – это Закон Туркменистана «О правовой охране изобретений» и Закон Туркменистана «О правовой охране промышленных образцов». С этой же целью в июне 2019 г. бывший Закон Туркменистана «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» разделен на два отдельных закона – Закон Туркменистана «О товарных знаках» (далее – Закон) и Закон Туркменистана «О наименованиях мест происхождения товаров».

Далее следует рассмотреть основные особенности нового Закона Туркменистана «О товарных знаках» более подробно.

Данный Закон был подписан Президентом Туркменистана 8 июня 2019 г. и вступил в силу со дня своей публикации в СМИ 19 июня 2019 г. Закон состоит из четырех глав и 38 статей.

Из названия нового Закона удален присутствовавший в прежнем Законе термин «знак обслуживания», что обусловлено его одинаковым с товарным знаком назначением – индивидуализировать работы или услуги, а также тем, что в качестве товара может выступать не только произведенная продукция, но и выполненная работа или предоставленные услуги. Вследствие этого товарные знаки и знаки обслуживания являются в определенной мере синонимами.

I. Первая глава нового Закона: «Общие положения»

Первая глава Закона под названием «Общие положения» состоит из четырех статей, первая из которых именуется «Основные понятия». Из данной статьи исключены присутствовавшие в прежнем Законе понятия:

- Парижская конвенция;
- Протокол к Мадридскому соглашению;
- объекты промышленной собственности;
- наименование места происхождения товара;
- лицо;
- первая заявка;
- МКТУ;
- ВКИЭТЗ;
- свидетельство на право пользования наименованием места происхождения товара;
- лицензия на товарный знак.

Исключение упомянутых понятий продиктовано их хорошей известностью для специалистов в области интеллектуальной собственности, а также стремлением как можно лаконичнее изложить содержание нового Закона.

Вместе с тем в первую статью нового Закона включены отсутствовавшие в прежнем Законе понятия:

- экспертиза;
- выделенная заявка;
- фирменное наименование;
- товарный знак (знак обслуживания).

Включение в основные понятия определения «товарный знак (знак обслуживания)» обусловлено тем, что ранее это понятие фигурировало в статье 3 прежнего Закона под названием «Виды товарных знаков», под которыми понимались словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения и их комбинации любого цвета или цветовом сочетании. При этом под выражением «другие обозначения» подразумевались нетрадиционные товарные знаки. В новом Законе произведена конкретизация видов товарных знаков, которым может быть предоставлена правовая охрана. Теперь это словесное, изобразительное или объемное обозначение, в том числе коллективный знак любого цвета, цветового сочетания или их комбинация, служащее для индивидуализации товаров, работ, услуг. Отсюда вытекает, что нетрадиционным знакам будет отказано в правовой охране. Впрочем, в Туркменистане и ранее не регистрировались нетрадиционные знаки, за исключением цветowych, что явилось причиной исключения их из числа охраноспособных товарных обозначений.

Кроме того, в основные понятия включены такие отсутствовавшие в прежнем Законе определения, как:

- национальный домен второго уровня;
- выставочный приоритет;
- Государственный реестр товарных знаков Туркменистана.

© www.istockphoto.com/AntonioGuillem

Наряду с этим в главу I нового Закона включена ранее отсутствовавшая в I главе прежнего Закона статья 2 «Законодательство Туркменистана о товарных знаках» с указанием, что упомянутое законодательство основывается на Конституции Туркменистана и состоит из настоящего Закона и иных правовых актов Туркменистана.

Достаточно существенные изменения по сравнению с прежним Законом включены в статью 3 нового Закона «Правовая охрана товарного знака и срок ее действия». В частности, выражение «*...предоставление правовой охраны... в силу международных договоров, участником которых является Туркменистан*» (статья 4 прежнего Закона) конкретизировано на «*...предоставление правовой охраны...на основании международной регистрации товарного знака в соответствии с Протоколом к Мадридскому соглашению о международной регистрации товарных знаков*».

Кроме того из данной статьи исключено присутствовавшее в прежнем Законе Положение о предостав-

лении товарному знаку временной охраны с даты вынесения Туркменпатентом уведомления о принятии заявки к рассмотрению до даты регистрации знака в Реестре, в соответствии с которым лицо, использующее обозначение в период действия его временной правовой охраны, должно было уплатить денежную компенсацию владельцу товарного знака после его регистрации в Реестре в размере, определяемом соглашением сторон. Таким образом, до даты регистрации знака в Реестре знак перестал пользоваться временной правовой охраной с вытекающими отсюда указанными выше последствиями.

Данная статья дополнена также указанием, что исчисление десятилетнего срока действия товарного знака по заявкам, поданным до 5 ноября 2008 г., производится с даты государственной регистрации товарного знака, а по заявкам, поданным после указанной даты – с даты подачи заявки.

Статья 4 первой главы нового Закона «Представительство» (статья 49 прежнего Закона) содержит

сведения о лицах, которым предоставлено право представлять перед Туркменпатентом интересы лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью. В частности указано, что физические и юридические лица Туркменистана вправе вести дела с Туркменпатентом как непосредственно, так и через представителей или патентных поверенных. Иностранцы же лица должны реализовывать свои права в отношениях с Туркменпатентом только через патентных поверенных на основании доверенности.

II. Вторая глава нового Закона: «Государственное регулирование и контроль в сфере правовой охраны и использования товарного знака»

Вторая глава нового Закона «Государственное регулирование и контроль в сфере правовой охраны и использования товарного знака» отсутствовала в прежнем Законе.

Эта глава, как и предыдущая, содержит четыре статьи:

1. Статья 5. «Органы, осуществляющие государственное регулирование и контроль в сфере правовой охраны и использования товарных знаков». В их число входит Кабинет Министров Туркменистана, Министерство финансов и экономики Туркменистана, уполномоченный орган в области правовой охраны товарных знаков – Государственная служба по интеллектуальной собственности Министерства финансов и экономики Туркменистана (Туркменпатент).

2. Статья 6. «Компетенция Кабинета Министров Туркменистана». К компетенции Кабинета Министров Туркменистана относится:

- определение единой государственной политики;
- издание нормативных правовых актов;
- координация деятельности органов государственной власти;

– осуществление иных функций, отнесенных законодательством Туркменистана к компетенции Кабинета Министров.

3. Статья 7. «Компетенция Министерства финансов и экономики Туркменистана. К компетенции Министерства финансов и экономики Туркменистана относится¹:

- реализация единой государственной политики;
- принятие нормативных правовых актов;

– обеспечение выполнения обязательств, взятых на себя Туркменистаном в соответствии с международными договорами по вопросам правовой охраны объектов интеллектуальной собственности;

- *утверждение Положения о Туркменпатенте;*
- *утверждение Положения о Порядке государственной регистрации товарных знаков;*

– *утверждение Положения о Порядке ведения Государственного реестра;*

– *утверждение Положения об Апелляционной комиссии Туркменпатента;*

– *утверждение Положения о порядке рассмотрения апелляций физических и юридических лиц о нарушенных или оспариваемых правах на товарный знак;*

– *утверждение иных положений и порядков, а также форм документов, относящиеся к государственной регистрации товарных знаков.*

– осуществление иных функций, отнесенных законодательством Туркменистана к компетенции Министерства финансов и экономики.

4. Статья 8. «Компетенция Туркменпатента». К компетенции Министерства финансов и экономики Туркменистана относится:

- реализация единой государственной политики;

¹ Выделенный курсивом текст относится к пункту 4 статьи 7 Закона.

- предоставление разъяснений по применению законодательства Туркменистана о товарных знаках;
- разработка проектов документов, указанных в пункте 4 статьи 7 настоящего Закона, и внесение их на утверждение в Министерство финансов и экономики Туркменистана;
- принятие к рассмотрению заявки, проведения по ней экспертизы и осуществление государственной регистрации товарных знаков;
- ведение Государственного реестра и выдача свидетельства на товарный знак;
- осуществление публикации сведений о товарных знаках в Официальном бюллетене;
- разработка предложений по совершенствованию законодательства Туркменистана в области интеллектуальной собственности;
- проведение аттестации и регистрации патентных поверенных;
- оказание платных услуг в соответствии с Положением о Туркменпатенте;
- осуществление иных функций в соответствии с законодательством Туркменистана.

III. Третья глава нового Закона: «Государственная регистрация товарного знака»

Наиболее обширной является третья глава нового Закона «Государственная регистрация товарного знака». Она состоит из 25 статей, из которых статья 9 «Цель государственной регистрации товарного знака» указывает, что такой целью является обеспечение защиты прав и законных интересов владельцев товарных знаков. Особенностью данной статьи является то, что она отсутствовала в прежнем Законе.

Вместе с тем из третьей главы нового Закона исключены присутствовавшие в главе II прежнего Закона такие статьи, как «Общеизвестный товарный знак»

и «Предоставление правовой охраны общеизвестному товарному знаку». Исключение из нового Закона упомянутых статей означает, что процедуры по признанию товарного знака общеизвестным и предоставление ему на этом основании особого статуса отныне не будут производиться в Туркменистане, если только в Законодательство или подзаконные акты не будут внесены соответствующие изменения.

Ниже приведен краткий анализ каждой из статей главы 3 нового закона с характеристикой их отличительных особенностей от прежнего Закона.

Наиболее обширной является третья глава нового Закона «Государственная регистрация товарного знака»

Статья 10: «Основания для отказа в государственной регистрации товарного знака»

Статья 10 нового Закона «Основания для отказа в государственной регистрации товарного знака» (статья 5 второй главы прежнего Закона) подразделяет упомянутые основания на абсолютные и существенные. В прежнем Законе такого подразделения не было. Термин «существенные основания» является новым в законодательстве по товарным знакам. Если судить по отнесенным к нему основаниям для отказа в регистрации обозначений, то они соответствует используемому в юридической литературе термину «относительные основания».

Согласно толковому словарю по Т.Ф. Ефремовой слово «существенный» означает *«имеющий крайне важное, первостепенное значение, представляющий истинную ценность»*. Что касается понятия «относительный», то оно, по Т.Ф. Ефремовой, является антонимом понятия «абсолютный» и означает *«устанавливаемый по сравнению, сопоставлению с другим»* [1]. С этих позиций замену термина «относительный» на термин «существенный» нельзя

признать удачной, поскольку для выявления охраноспособности товарного знака нельзя обойтись без сравнения заявляемых на регистрацию обозначений с другими товарными знаками, промышленными образцами, наименованиями мест происхождения товаров и т. д.

В новом Законе перечень абсолютных оснований, по которым может быть отказано в регистрации товарного знака практически тот же, что и в прежнем Законе. Разница лишь в том, что ранее они не назывались абсолютными основаниями. Из обращающих на себя внимание изменений в новом Законе следует отметить, что подпункт «с» пункта 1 части 2 статьи 10 дополнен возможностью признания охраноспособными элементов, вошедших во всеобщее употребление, как обозначения товаров определенного вида *в случае приобретения этими элементами различительной способности в результате длительного их использования*. В прежнем Законе выделенный курсивом текст отсутствовал.

Кроме того, в новом Законе подпункт «f» пункта 1 части 2 статьи 10 изложен в редакции «Указание на состав сырья», тогда как в прежнем законе он был сформулирован как «Указание материала или состава сырья». Исключение из данного подпункта слова «материал» обусловлено тем, что оно, по сути, означает вид товара, который отражен в пункте 2 части 2 статьи 10 нового Закона.

Другим отличием является то, что из абсолютных оснований исключен присутствовавший в прежнем Законе запрет на регистрацию в качестве товарного знака обозначения, содержащего данные по истории создания производства. Вместо него появился подпункт «i» – «указание на дату создания производства». Данное изменение является вполне обоснованным, поскольку историю создания производства нельзя описать в двух словах: она по меньшей мере будет достаточно пространной, что неприемлемо для товарного знака.

Исключен также присутствовавший в прежнем Законе запрет на регистрацию товарного знака, со-

держащего указание на адрес посреднических фирм. Под запретом на регистрацию в новом Законе осталось лишь указание на адрес производителя товара (подпункт «j»). Следует полагать, что данный подпункт следовало дополнить также указанием на адрес производителя работ, услуг.

Новый Закон содержит указание о том, что именованные буквами подпункты пункта 1 части 2 статьи 10 нового Закона от «а» до «ж», за исключением подпункта «с», могут быть включены в товарный знак в качестве неохраняемых элементов, если они не занимают в нем доминирующего положения. В этой связи нужно отметить, что такое основание для отказа, как *«указание на характеристики товаров, в том числе на вид, качество, количество, свойства, назначение, ценность товаров, а также на время, место, способ их производства или сбыта»*, указанное в пункте 2, приводит к невозможности включения данных элементов в состав товарного знака в качестве неохраняемых. В прежнем Законе такая возможность была предусмотрена.

Из вышеизложенного логически вытекает, что при подаче заявки на регистрацию товарного знака (например, в виде этикетки), из него по смыслу нового Закона должны быть удалены вышеперечисленные характеристики товара. Однако на самом деле это не так, поскольку отдельные указанные в пункте 2 основания для отказа приведены в подпунктах пункта 1 части 2 нового Закона, и они позволяют включить в состав товарного некоторые элементы в качестве неохраняемых.

В частности, это следующие подпункты:

- подпункт «e» – простые наименования товаров, то есть совокупность товаров определенного вида, отличающихся от товаров того же вида собственным названием и индивидуальными особенностями, обусловленными подбором сырья, материалов, технологией²;
- подпункт «ä» – указание на свойства товара, то есть на назначение, качество, ценность товара;

² Товароведная классификация товаров [Электронный ресурс] // URL: <https://znaytovar.ru/new366.html> (дата обращения 17.02.2020).

© www.istockphoto.com/William_Potter

- подпункт «h» – указание на дату производства товара (дата – это календарное время производства товара);
- подпункт «z» – указание на место нахождения производителя товара.

Кроме того, за исключением подпункта «ç», все поименованные буквами подпункты, а также пункт 2 (указание на характеристики товаров – вид, качество, количество и т. д.) и пункт 3 (обозначения, представляющие собой форму товаров, которая определяется исключительно свойствами или назначением товаров) части 2 статьи 10 нового Закона не могут быть по смыслу Закона признаны получившими различительную способность в результате их длительного использования. Заявителям следует принять во внимание данное обстоятельство, поскольку прежний Закон допускал такую возможность. Вместе с тем нельзя исключить, что со временем могут быть внесены изменения в Закон, допускающие возможность признания упомянутых обозначений охраноспособными в результате длительного использования.

Из смысла пункта 4 части 2 статьи 10 нового Закона вытекает, что не только названия государств, международных организаций, пробирных клейм и т. д. не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков, но и производные от них слова, например, «российский», «туркменский», «мексиканский» и т. п. В прежнем Законе такого запрета не было. Однако эти обозначения (сокращенные или полные наименования международных межправительственных организаций, официальные, контрольные, гарантийные и пробирные клейма), в том числе обозначения, поименованные буквами в подпунктах «a», «b», «ç» пункта 4 части 2 статьи 10 нового Закона, могут быть использованы в знаке в качестве неохраняемых элементов при условии получения разрешения, выданного соответствующим компетентным органом.

Подпункт «a» пункта 5 части 2, статьи 10 нового Закона содержит указание о запрете регистрации в качестве товарных знаков обозначений, «способных ввести в заблуждение потребителя отно-

сительно товара или его производителя». В этом подпункте вместо понятия «введение в заблуждение» было бы уместным использовать понятие «ложность», которое в силу своей очевидности является легко распознаваемым и не требующим доказательств, поскольку обозначает явный обман. Примером ложности может служить, например, обозначение «натуральный» в отношении синтетических товаров.

Что касается обозначений, обладающих способностью ввести потребителя в заблуждение, то эту способность нельзя принимать на веру без убедительных доказательств, поскольку она относится к области предположений, вследствие чего создает возможность для обмана лишь косвенным путем. Примером введения в заблуждение является словесное указание для духов «Paris», которое может заставить покупателя полагать, что они произведены в столице Франции, тогда как на самом деле владельцем товара является турецкая компания. Однако если турецкая компания владеет парфюмерной фабрикой в Париже, то нет оснований полагать, что данное обозначение может ввести потребителя в заблуждение. Изложенное означает, что запрет на регистрацию товарного знака ввиду введения им потребителя в заблуждение относится к существенным, а не абсолютным основаниям.

Согласно пункту 3 части 3 статьи 10 нового Закона будет отказано в регистрации товарных знаков, если они идентичны зарегистрированным в зоне ТМ доменам второго уровня. Про домены третьего уровня ничего не сказано, что может стать причиной возможных споров. Вообще, что касается доменных имен, то во многих странах мира, включая Россию, права на товарный знак имеют приоритет над правом на доменное имя. Это обусловлено тем, что домены по своей природе принадлежат к символическим обозначениям, предназначенным для указания адреса сайта в сети Интернет, а не для индивидуализации производителя товаров и/или услуг на рынке. Анализ доменных споров, подкрепленный множеством примеров из судебной практики, свидетельствует о том, что правосудие большинства стран идет навстречу владельцам товарных знаков, а не доменов. Поскольку позиция Туркменистана является иной, ее следует учесть потенциальным заявителям на регистрацию товарных знаков.

Кроме того, поскольку доменное имя может быть зарегистрировано на лицо, не занимающееся предпринимательской деятельностью, нельзя исключить возникновение определенных проблем, о которых будет сказано далее.

Положительной особенностью нового Закона является запрет на регистрацию обозначений, тождественных или сходных с наименованиями, включенными в перечень Международных непатентованных наименований (МНН) фармацевтических веществ и активных фармацевтических ингредиентов ВОЗ (пункт 4 части 3 статьи 10). В частности, принято во внимание, что присваиваемое ВОЗ каждому лекарственному средству МНН являются общественной собственностью и используются без ограничений изготовителями лекарственных средств во всех странах мира. Прежний Закон не содержал запрета на регистрацию МНН в качестве товарных знаков, что не соответствовало сложившейся мировой практике, запрещающей такую регистрацию. Теперь этот недостаток устранен и тем самым Закон приведен в соответствие с положениями ВОЗ.

Статья 11: «Подача заявки»

Переходя к следующей статье 11 нового Закона «Подача заявки», следует отметить, что из нее исключено присутствовавшее в статье 6 прежнего Закона указание о том, что «*физические лица, постоянно проживающие за пределами Туркменистана, или иностранные юридические лица, либо их патентные поверенные ведут дела, связанные с регистрацией и правовой охраной товарных знаков, через патентных поверенных Туркменистана*». Исключение данного указания является правомерным, поскольку оно отражено в статье 4 нового Закона.

Статья 12: «Требования к заявке»

Следующая статья 12 нового Закона «Требования к заявке» (в прежнем Законе статья 7 «Требования к заявке на государственную регистрацию товарного знака») в третьем пункте второй части статьи содержит отсутствовавшее в прежнем Законе уточнение, в соответствии с которым «*в случае указания в перечне товаров заголовков классов МКТУ и других*

общих терминов в объем защиты товарного знака входят только те товары и (или услуги), которые четко охватываются буквальным значением общего указания или термина». Кроме того, в упомянутый пункт включено важное дополнение, согласно которому не допускается включение в перечень формулировки «все товары и (или) услуги, входящие в указанный класс МКТУ».

Из приведенного дополнения следует, что теперь заявителям необходимо более внимательно относиться к составлению заявляемого перечня товаров, поскольку, согласно общему правилу, этот перечень после подачи заявки можно только сократить, но не увеличить. Или, говоря другим словами, нельзя дополнить или заменить перечень товаров неоднородными товарами по отношению к ранее заявленным. В частности, если, например, в перечне товаров 30 класса МКТУ указаны только «кондитерские изделия», то заявитель не может после подачи заявки добавить в перечень товаров «хлебобулочные изделия». Для этого ему потребуются подать заявку на регистрацию того же самого товарного знака в отношении хлебобулочных изделий. Вместе с тем при желании заявитель может конкретизировать «кондитерские изделия» следующей формулировкой: «в частности, карамель, шоколадные конфеты, леденцы и т. д.». Однако данным действием заявитель ограничит заявленный им перечень, поскольку понятие «кондитерские изделия» включает разнообразные виды товаров – драже, ирис, халва и т. д.

Следует отметить также, что пункт 4 части 2 статьи 12 нового Закона, касающийся изобразительных элементов знака, изложен более конкретно, чем в прежнем Законе, а именно: «класс, подкласс или рубрика изобразительных элементов товарного знака в соответствии с МКИЭТЗ» вместо «описание изобразительных элементов товарного знака по ВКИЭТЗ»).

Аналогично этому пункт 1 части 3 статьи 12 нового Закона изложен предельно лаконично, чем в прежнем Законе, а именно: «документ, подтверждающий уплату пошлины за подачу заявки» вместо «документ, подтверждающий оплату пошлины за подачу заявки в установленном размере либо освобождение от уплаты пошлины, или наличие основания для

уменьшения ее размера». Из новой формулировки следует, что законодатель решил включить вопрос размера пошлин в новое Положение о пошлинах, которое относится к товарным знакам. Данное Положение было утверждено Постановлением Президента Туркменистана 13 декабря 2019 г. и вступило в силу с этой же даты.

Следует отметить также, что пункт 4 части 2 статьи 12 нового Закона, касающийся изобразительных элементов знака, изложен более конкретно, чем в прежнем Законе

Определенные изменения внесены также в пункт 3 части 3 статьи 12 нового Закона. В частности, при подаче заявки на регистрацию коллективного товарного знака теперь достаточно представить сведения о коллективном знаке, а не устав, как требовалось в прежнем Законе, хотя ничто не мешает представить также устав для исключения возможных запросов Туркменпатента. Об этом свидетельствует, в частности, расположенное ниже пункта 3 части 3 статьи 12 нового Закона дополнение, в соответствии с которым «в отдельных случаях к заявке могут быть приложены и иные документы, необходимые для государственной регистрации товарного знака».

К существенному послаблению для заявителя следует отнести увеличение срока представления прилагаемых к заявке документов: сейчас данный срок составляет три месяца, а не два, как было в прежнем Законе. Следует подчеркнуть, что упомянутое послабление не относится к документу, подтверждающему уплату пошлины за подачу заявки. Как и прежде, этот документ должен быть представлен одновременно с заявкой.

Внесено также изменение в срок продления представления в Туркменпатент прилагаемых к заявке документов: сейчас данный срок составляет не шесть месяцев, как было в прежнем Законе, а три месяца с даты истечения первоначально установленного трехмесячного срока при условии, что ходатайство

о продлении поступило до истечения этого срока и уплачена соответствующая пошлина.

Изменен также срок представления в Туркменпатент перевода на государственный язык документов, приложенных к поданной заявке на иностранном языке. Теперь он составляет три месяца с даты подачи заявки, тогда как ранее он составлял два месяца. Соответственно продление срока представления перевода этих документов также составляет не два, как в прежнем Законе, а три месяца.

Изменен срок представления в Туркменпатент перевода на государственный язык документов, приложенных к поданной заявке на иностранном языке

Обращает на себя внимание указание, касающееся последствий непредставления перевода на государственный язык прилагаемых документов. В этом случае заявка аннулируется, а не признается отозванной, как было указано в прежнем Законе. В этой связи необходимо отметить, что практически по всему тексту нового Закона термин «отозвано» заменен на термин «аннулировано». Поскольку последствия непредставления прилагаемых к заявке документов в новом Законе указаны только в отношении их перевода на государственный язык, остается неясным вопрос о последствиях непредставления в установленные сроки других прилагаемых к заявке документов (например, доверенности). Тем не менее, следует полагать, что они могут быть такими же, как последствия непредставления перевода в установленные сроки.

Статья 13: «Приоритет товарного знака»

Статья 13 «Приоритет товарного знака» (в прежнем Законе статья 8) и статья 14 «Экспертиза заявки на государственную регистрацию товарного знака» (в прежнем Законе статья 9) содержат практически те же положения, что и прежний Закон, в связи с чем останавливаться на них нет необходимости.

Статья 15: «Формальная экспертиза заявки на товарный знак»

Что касается статьи 15 «Формальная экспертиза заявки на товарный знак», на ней стоит остановиться ввиду содержания в ней существенных изменений по сравнению с прежним Законом. Прежде всего, эти изменения касаются конкретизации срока проведения формальной экспертизы, который составляет один месяц после истечения двух месяцев с даты подачи заявки. Прежний Закон не содержал такой конкретизации.

Кроме того, данная статья дополнена частью 3, в соответствии с которой *«по ходатайству заявителя формальная экспертиза заявки на товарный знак может быть проведена по ускоренной процедуре в течение десяти рабочих дней со дня подачи указанного ходатайства при условии уплаты соответствующей пошлины»*. Наряду с этим статья 15 дополнена частью 6: *«Сведения о принятых к рассмотрению заявках публикуются Туркменпатентом в Официальном бюллетене. После публикации сведений о принятой к рассмотрению заявке любое заинтересованное лицо вправе подать в Туркменпатент до даты государственной регистрации товарного знака мотивированное возражение в письменной форме относительно предоставления правовой охраны заявленного на государственную регистрацию товарного знака, при условии уплаты соответствующей пошлины»* (ранее данное положение в измененной редакции находилось в пункте 7 статьи 11 прежнего Закона). К сожалению, в вышеприведенном указании отсутствует важное требование о необходимости уведомления заявителя о поступившем возражении. В пункте 7 статьи 11 прежнего Закона такое требование содержалось. Однако следует полагать, что заявитель, несомненно, будет осведомлен о поступившем возражении, поскольку такое осведомление является обычной практикой Туркменпатента.

Вместе с тем нельзя не отметить, что в случае подачи без оплаты пошлины мотивированного возражения в письменной форме, когда содержание данного возражения явным образом исключает регистрацию заявленного знака, экспертиза Туркменпатента вряд ли не обратит внимания на та-

кое возражение, пусть даже не подкрепленное оплатой пошлины.

Далее необходимо отметить, что только в части 6 статьи 15 нового Закона употреблен термин «возражение». Далее по всему тексту Закона вместо этого термина использованы термины «апелляция» или «заявление».

Статья 16: «Экспертиза заявленного обозначения по существу»

Весьма существенные изменения внесены также в статью 16 «Экспертиза заявленного обозначения по существу» (в прежнем Законе статья 11).

Часть первая этой статьи предусматривает проведение экспертизы товарного знака по существу после завершения формальной экспертизы, но не ранее шести месяцев с даты приоритета заявки. В отличие от прежнего Закона, предусматривающего проведение экспертизы в течение двенадцати месяцев с даты подачи заявки, новый Закон указывает лишь на начало ее проведения, оставляя завершение этой процедуры на неопределенный срок.

Вместе с тем часть вторая статьи 16 нового Закона содержит весьма важное дополнение, в соответствии с которым «по ходатайству заявителя экспертиза заявленного обозначения по существу может быть проведена по ускоренной процедуре в течение двадцати рабочих дней с даты завершения формальной экспертизы заявки на товарный знак при условии упла-

ты соответствующей пошлины». При этом «в случае поступления конвенционной заявки от другого лица на тождественный товарный знак по однородным товарам или услугам Туркменпатентом может быть принято решение о недействительности государственной регистрации товарного знака, зарегистрированного по процедуре ускоренной экспертизы, о чем уведомляется владелец товарного знака».

В этой связи необходимо пояснить, что поскольку ситуацию с конвенционной заявкой нельзя исключить, то заявитель, желающий получить регистрацию товарного знака по ускоренной процедуре, принимает на себя риск потери оплаченных средств за ее проведение. В то же время выражение «может быть принято решение» означает лишь возможность принятия такого решения, поскольку в случае представления письма-согласия, договора о соучествовании знаков или доказательств отсутствия схожести знака до степени смешения и т. п. действие знака не будет отменено.

Кроме того, статья 16 нового Закона дополнена частью 8, в соответствии с которой «если заявителем не были соблюдены сроки, указанные в части шестой настоящей статьи (ответ в трехмесячный срок с даты вынесения предварительного решения о полном или частичном отказе в государственной регистрации товарного знака), то выносится решение об отказе в государственной регистрации заявленного обозначения в качестве товарного знака или решение о государственной регистрации товарного знака в объеме, указанном в предварительном решении Туркменпатента». ■

(Продолжение следует)

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.

К столетию Управления интеллектуальной собственности, военно-технического сотрудничества и экспертизы поставок вооружения и военной техники Министерства обороны Российской Федерации

Одиннадцатого марта с. г. исполняется 100 лет Управлению интеллектуальной собственности, военно-технического сотрудничества и экспертизы поставок вооружения и военной техники Министерства обороны Российской Федерации.

Данное Управление ведет свою историю с создания Отдела военных изобретений при Комитете по делам изобретений Высшего Совета народного хозяйства РСФСР, положение о котором было утверждено 11 марта 1920 г. Президиумом ВСНХ РСФСР.

В ведении Отдела военных изобретений на протяжении многих лет находились «...изобретения, имеющие военное и важное для интересов государственной обороны значение».

В настоящее время комплекс мер по организации изобретательской, рационализаторской и патентно-лицензионной деятельности в Вооруженных

Силах Российской Федерации осуществляет Управление интеллектуальной собственности, военно-технического сотрудничества и экспертизы поставок вооружения и военной техники Министерства обороны Российской Федерации.

Редакция журнала «Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность» поздравляет Управление интеллектуальной собственности Минобороны России со столетним юбилеем и желает дальнейших успехов в организации и методическом руководстве в области правовой охраны и защиты прав государства на результаты интеллектуальной деятельности, массового технического творчества в Армии и на Флоте. ■

Двенадцатого марта с. г. исполняется 80 лет Линнику Льву Николаевичу

Продуктивная начальная деятельность Л.Н. Линника при выполнении в ряде организаций большого количества научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ предопределила творческие результаты, отраженные в списке его научных трудов, содержащих свыше 300 наименований, включая около 200 изобретений и два дипломированных открытия. Упомянутые изобретения созданы при разработке изделий и технологий микроэлектроники цветных и дисплейных кинескопов, электронно- и рентгенооптических преобразователей, методов и устройств электронно-измерительной техники и др. Масштабное практическое использование в различных организациях свыше 100 созданных изобретений отражено в формах № 4-НТ установленного государством статистического наблюдения.

Востребованные результаты многоплановой деятельности Л.Н. Линника, в том числе более 60 публикаций, которые посвящены анализу и решению патентных проблем в области интеллектуальной собственности, высокая квалификация и большой практический опыт послужили основанием для включения его в 2006 г. в сформированный первый состав Общественного консультативного совета Роспатента, а в 2013 г. – в Научно-консультативный совет при Суде по интеллектуальным правам. При активном участии Л.Н. Линника в 2011 г. была создана Международная общественная организация «Совет евразийских патентных поверенных», члены которой избрали его вице-президентом. Указанные достижения Л.Н. Линника также предопределили избрание его действительным членом Российской академии естественных наук, Международной академии

авторов научных открытий и изобретений и Европейской академии естественных наук, поощрение более чем двадцатью общественными наградами и медалями, в том числе имени выдающихся ученых и изобретателей А.С. Попова, В.И. Вернадского, Леонардо да Винчи, В.К. Рентгена, К.Ф. Гаусса и др., а также присуждение ему ряда почетных званий и степеней, включая звание «Почетный изобретатель Европы».

Редакция журнала «Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность» присоединяется к поздравлениям и желает юбиляру крепкого здоровья, удачи, долгих лет активной жизни и новых творческих успехов! ■

Уважаемые коллеги!

Издательский Дом «Интеллектуальная собственность» совместно с Роспатентом подготовил специальный выпуск журнала «Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность», посвященный ежегодной Конференции Роспатента.

Издание выпущено ограниченным тиражом и не распространяется по подписке. Доступно всего 50 экземпляров журнала, которые можно купить через редакцию журналов «ИС». В цифровом формате журнал не распространяется. Спешите приобрести данный спецвыпуск в свою коллекцию!

СОДЕРЖАНИЕ СПЕЦВЫПУСКА:**ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ**

Приветствие руководителя Роспатента Г.П. Ивлиева

ЦИТАТЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ РОСПАТЕНТА

Международные конференции Роспатента: тренды в сфере интеллектуальной собственности от первых лиц – открытый диалог бизнеса, общества и государства

БЛИЦ-ОПРОС

Национальная стратегия развития интеллектуальной собственности

ПАТЕНТНАЯ СТАТИСТИКА**А. Суконкин**

Экономическая безопасность России в зеркале патентной статистики

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ**Р. Салимов, Е. Королева**

Моделирование социально-экономических систем на основе принципа экономического рывка

М. Иванова, Е. Томашевская

Профиль России в проекциях Глобального инновационного индекса

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**Т. Кузнецова, О. Ушакова**

Просветительская деятельность технической библиотеки по популяризации научно-технической и инновационной деятельности

О. Неретин

Образование в области интеллектуальной собственности как ресурс для развития инноваций

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**Т. Эриванцева, Т. Кузнецова, М. Сальников**

Обзор мировых трендов сокращения сроков рассмотрения заявок на выдачу государственных охранных документов на изобретения

ФОРУМ «ОТКРЫТЫЕ ИННОВАЦИИ»

На форуме «Открытые инновации» в 2018 году оценили высокую роль интеллектуальной собственности

Об участии Роспатента в форуме «Открытые инновации – 2019»

Дорогие читатели! Не забудьте оформить подписку!

Как и прежде, существует два основных способа подписаться на журналы «Интеллектуальная собственность»:

- 1 Через каталоги агентств-распространителей (оформление в почтовых отделениях связи)
- 2 Напрямую через Редакцию, чьим трудом создаются журналы (выставление счета)

Средняя цена годовой подписки на момент 2018 года колебалась от отпускной цены Редакции до 18 000 рублей (корпоративная подписка через некоторые агентства).

Сегодня ситуация в корне изменилась:

Сэкономьте до 40% Как?

**Оформите сегодня подписку на 2020 год (12 номеров)
по отпускной цене редакции:**

12 600 руб.
(традиционная версия)

10 200 руб.
(электронная версия в PDF)

Теперь осталось принять присущее вам рациональное решение. Вы можете оформить подписку уже сейчас! Присоединяйтесь к сообществу ведущих специалистов в области интеллектуальной собственности!

К тому же сейчас есть отличный повод сэкономить деньги вашей организации!

Просто переверните страницу и передайте этот счет вашему главному бухгалтеру!

Это самый удобный и экономичный способ подписки, который существует на данный момент.

Также вы можете за считанные минуты скачать любые номера изданий «ИС» в нашем интернет-магазине на сайте www.superpressa.ru, оплачивая любым удобным для вас способом, в том числе – пластиковой картой.

**счет на подписку
на оборотной стороне** →

Почтовый адрес: 115035, Москва г, А/Я 66

ПАО «МИНБАНК» г. МОСКВА	БИК	044525600
Банк получателя	Сч. №	30101810300000000600
ИНН 7706057851 КПП 774301001	Сч. №	40702810500020000706
ООО "Издательский Дом "ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ПРЕССА"		
Получатель		

Счет на оплату № 88/Ж от 01.03.2020 г.

Поставщик: ИНН 7706057851, КПП 774301001, ООО "Издательский Дом "ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ПРЕССА",
127299, Москва г., Космонавта Волкова ул., дом № 9/2, кв. 52, тел.: (495) 959-33-24, (499) 238-93-07,
(499) 230-18-05, факс: (495) 959-33-24, (499) 238-93-07, (499) 230-18-05

Покупатель:

№	Товар	Кол-во	Ед.	Цена	Сумма
1	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 1, 2020 г.	1	шт	1050,00	1050,00
2	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 2, 2020 г.	1	шт	1050,00	1050,00
3	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 3, 2020 г.	1	шт	1050,00	1050,00
4	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 4, 2020 г.	1	шт	1050,00	1050,00
5	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 5, 2020 г.	1	шт	1050,00	1050,00
6	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 6, 2020 г.	1	шт	1050,00	1050,00
7	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 7, 2020 г.	1	шт	1050,00	1050,00
8	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 8, 2020 г.	1	шт	1050,00	1050,00
9	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 9, 2020 г.	1	шт	1050,00	1050,00
10	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 10, 2020 г.	1	шт	1050,00	1050,00
11	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 11, 2020 г.	1	шт	1050,00	1050,00
12	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 12, 2020 г.	1	шт	1050,00	1050,00

Итого: **12 600,00**

НДС не облагается

Всего наименований 12, на сумму 12 600,00 руб.

Двенадцать тысяч шестьсот рублей 00 копеек

Просьба при оплате счета в платежном поручении указывать адрес доставки.

Руководитель

Терентьева Н. Б.

Бухгалтер

Богатова Е. Г.

Для оплаты подписки просто вырежьте счет и передайте вашему бухгалтеру.

Также вы можете подписаться на электронную версию журнала и скачивать номера в нашем интернет-магазине на сайте www.superpressa.ru, оплачивая любым удобным для вас способом, в том числе – пластиковой картой.

Стоимость подписки:
10 200 руб.
(электронная версия в PDF)

XXIII

Московский международный Салон изобретений и инновационных технологий

АРХИМЕД

24 - 27 марта 2020

Москва, Россия, Конгрессно-выставочный центр "Сокольники", павильон №2

Конкурсная программа

Презентация высокотехнологичных проектов

Международная выставка товарных
знаков «Товарный знак - Лидер»

Международная научно-практическая конференция
«Актуальные вопросы изобретательской,
и патентно-лицензионной деятельности»

Международная выставка изобретений,
новых продуктов и услуг

www.archimedes.ru

Заявки
на участие
принимаются до
20 февраля 2020 года
105187, г.Москва,
ул.Щербаковская, д.53, к.В,
ООО "АрхимедЭкспо",
e-mail: mail@archimedes.ru
Телефон/факс: +7(495) 366-14-65,
+7(495) 366-03-44
www.archimedes.ru

CONTENTS # 3, 2020

GOVERNMENT POLICY – V. Antipin

Intellectual property as mechanism for implementation of scientific achievements into production

LEGISLATION – V. Eremenko

On Russian Federation Supreme Court Plenum ruling #10: rights for means of individualization

PATENT RESEARCH – T. Erivantseva

Share of approved patenting applications at leading patenting agencies: what does it depend on?

UNIVERSITY POLICIES – O. Vidyakina

Construction set of intellectual property policies

INTELLECTUAL PROPERTY IN DEFENSE INDUSTRY –

V. Efstafyev, L. Khitrova

Legal protection of classified inventions

FOREIGN LEGISLATION – G. Galifanov, R. Galifanov

New Turkmen law "On trademarks." Part I

CONGRATULATIONS –

On 100th anniversary of Russian Defense Ministry

Department for intellectual property, military

technical cooperation and expertise of arms

and military equipment supply

Lev Nikolaevich Vinnik celebrates his 80th birthday on March 12

НАШИ БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ:

Получатель: ООО «Издательский Дом

«ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ»

ИНН 7705044507, КПП 770501001

Расчетный счет № 40702810438300103205

Банк получателя: ПАО Сбербанк России, г. Москва

Кор. счет № 30101810400000000225, БИК 044525225

ОКВЭД 58.14 ОКПО 40310029

ОФИС: г. Москва, Раушская наб., д. 4, офис 416

АДРЕСА ОБЪЕДИНЕННОЙ РЕДАКЦИИ:

ПОЧТОВЫЙ АДРЕС:

115035, г. Москва, а/я 66

Тел.: +7 (495) 959-33-24, +7 (499) 238-93-07,

факс: +7 (499) 230-18-05

E-mail: pravo@superpressa.ru

www.superpressa.ru

Ведущий редактор: А.Л. Просветов

Компьютерная верстка: В.А. Медведев

Корректор: Н.Н. Стрельцова

Лицензия на шрифты: © 2015–2020 ParaType

Фото на обложке: © istockphoto.com/artisteer

стр. 2: © www.istockphoto.com/shironosov

стр. 3: © www.istockphoto.com/William_Potter

Подписано в печать 03.03.2020

Формат издания 64 x 90/8

Печать офсетная. Печ. л. 12,0. Усл. печ. л. 14,0

Тираж 1000 экз.

Зак. № 16-Z-1662. Цена договорная

Отпечатано в типографии «МЕДИАКОЛОР»

105187, г. Москва, ул. Вольная, 28

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ В КАТАЛОГАХ:

РОСПЕЧАТЬ – 70161, ПРЕССА РОССИИ – 83778, ПОЧТА РОССИИ – 12844

XXI ФОРУМ ПО ИНТЕЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

РОССИЯ И СТРАНЫ СНГ

2-3 апреля 2020 • Москва

ГЛАВНОЕ:

- 130+ участников; 20+ отраслей;
- 7 федеральных округов России + страны СНГ;
- 88% аудитории — представители бизнеса;
- реальное участие Роспатента/ФИПС и СИП;
- параллельные потоки по интересам;
- лучшие кейсы лауреатов Премии IP Russia Awards;
- параллельные круглые столы-консультации для делегатов («интеллектуальная песочница»).

Регистрация на сайте: infor-media.ru

Подробности по тел.: +7 495 995-80-04 и по e-mail: e.pronenko@infor-media.ru

ЖУРНАЛЫ «ИС» НА FACEBOOK!

Общайтесь, следите за новостями и покупайте журналы «ИС» не покидая Facebook! Добавляйтесь к нам в друзья, оставляйте комментарии.

[Подробнее...](#)

[Войти](#)

Категория: [Магазин](#)

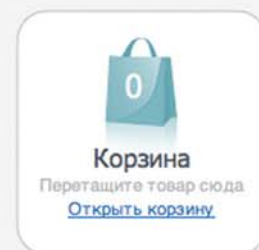
Журналы бумажные

Журналы в PDF

2012 год (подписка)

Покупайте журналы в интернет-магазине Издательского дома «ИС»!

- ❖ *Интернет-магазин на сайте ИД «ИС»*
- ❖ *Интернет-магазин на Facebook*
- А также:*
- ❖ *Заказ в редакции и получение по почте*
- ❖ *Оплата любым удобным способом, самовывоз заказа из редакции*

www.superpressa.ru